

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

COLUMBIA LIBRARIES OFFSITE

1001392778

P

Columbia University
in the City of New York

THE LIBRARIES

О
РУСКИХЪ ЛѢТОПИСЯХЪ
И
ЛѢТОПИСАТЕЛЯХЪ,

по 1240 годъ.

Матеріалы для Истории Россійской Словесности.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

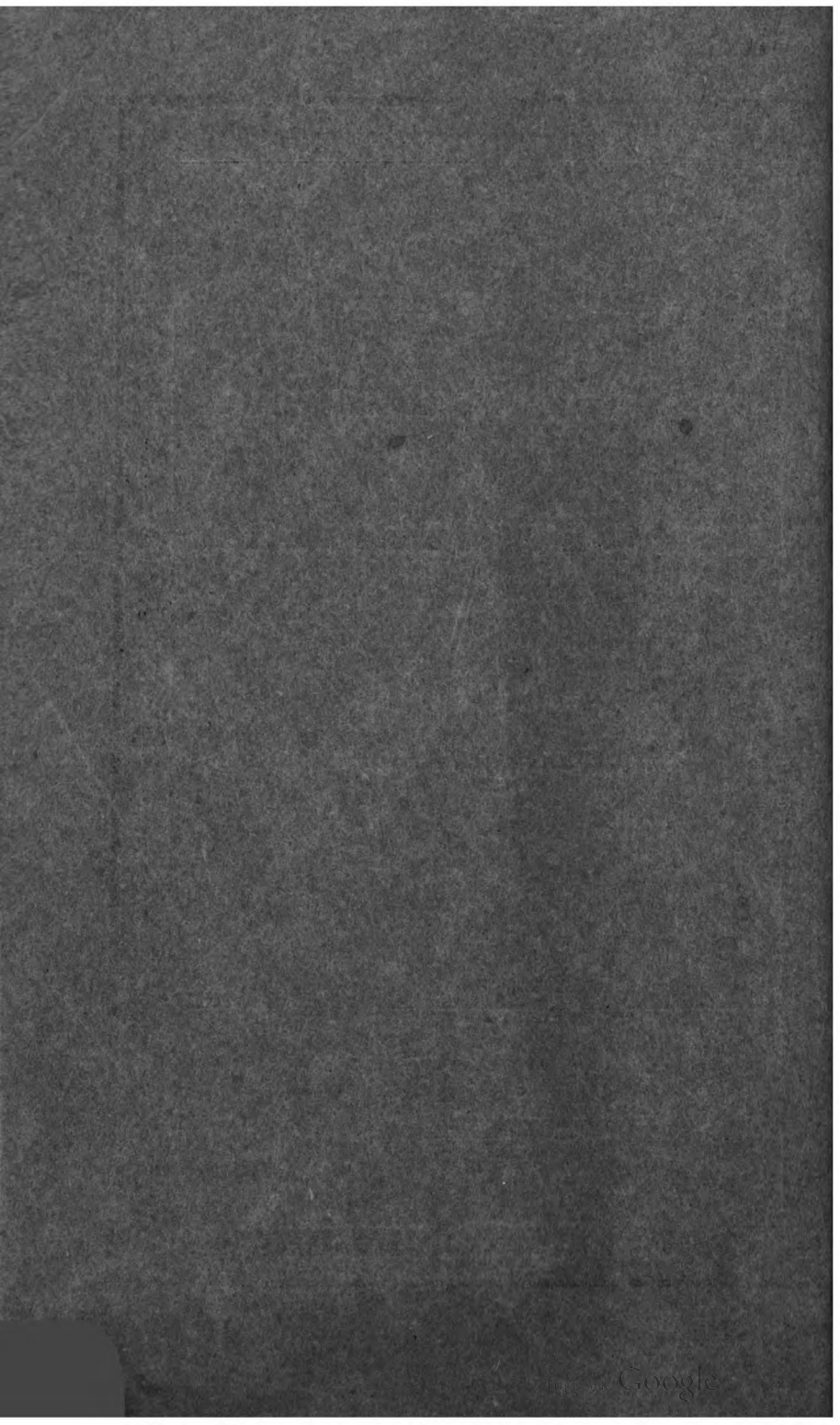
Въ типографіи Императорской Россійской Академіи.

1836.

О

РУСКИХЪ ЛѢТОПИСЯХЪ
И
ЛѢТОПИСАТЕЛЯХЪ

по 1240 годъ.

Матеріалы для Исторіи Россійской Словесности.

COLUMBIA
UNIVERSITY
LIBRARY

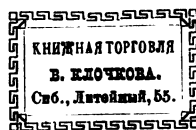
891.7
P415

38-36278

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

С. Петербургъ. 9 Июня 1836 года.

Цензоръ А. Фрейгангъ.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

Тапищевъ былъ первый, который занимался изслѣдованіемъ о нашихъ лѣтописяхъ и лѣтописателяхъ: онъ сдѣлалъ многія справедливыя замѣчанія и во многомъ ошибся. Шлецеръ основался на мнѣніи Тапищева и прибавилъ собственныя наблюденія о наружныхъ свойствахъ лѣтописей. Карамзинъ указалъ продолжателя Несторова, Василя, и открылъ лѣтопись Волинскую. Сіи труды глубокихъ знатоковъ нашей Исторіи были недостаточны для моей цѣли, которая состояла въ томъ, чтобы изобразить истинное состояніе Россійской Историографіи отъ Нестора до нашествія Монголовъ; я хотѣлъ показать, кто были наши лѣтописатели по 1240 году, что именно они сочинили, и каковы ихъ творенія по содержанию, по филологическимъ и естетическимъ свойствамъ. Нынѣ нужды здѣсь доказывать; заслуживаютъ ли такого разсмотрѣнія наши лѣтописи: онѣ хранятъ дѣянія предковъ нашихъ, многолѣпную

*

IV

участь великаго народа Русскаго, и до-
полняютъ всемірную Исторію; онѣ по-
казываютъ слововыраженіе, слогъ, вкусъ
и образъ мыслей древнихъ временъ, и со-
ставляютъ одинъ изъ важнѣйшихъ пред-
метовъ Исторіи Россійской Словесности.
Чтобы достигнуть моея цѣли, я собралъ
всѣ напечатанныя наши лѣтописи, сли-
чалъ ихъ, распредѣлялъ, по ихъ сходствамъ
и различіямъ, на классы, старался узнать
когда были онѣ составлены, и наконецъ
выводилъ общія заключенія о лѣтописа-
теляхъ и ихъ лѣтописяхъ. Однакоже и
послѣ такой многотрудной работы, по
неимѣнію передъ собою рукописей, осо-
бенно лучшихъ, я чувствовалъ, что за-
ключеніямъ моимъ еще недоставало со-
вершенно твердаго основанія. По благо-
расположенію ко мнѣ ученыхъ мужей, подъ
надзоромъ которыхъ находились Лаврен-
пьевскій и Ипатьевскій списки, я могъ
разсмотрѣть топъ и другой, и повѣ-
рить по онымъ мои изслѣдованія. Многія
догадки мои подтвердились, многія долж-
но было исправить. Нынѣ осмѣливаюсь
представить публикѣ слѣдствія моихъ
изысканій. Я буду совершенно награжденъ
за трудъ мой, если знающіе и блagona-

мѣренныя люди найдутъ и скажутъ, что я сдѣлалъ нѣсколько новыхъ, справедливыхъ замѣчаній. Вотъ все, чего каждый, посвящающій себя наукамъ, долженъ надѣяться и что можетъ исполнить. Пусть другіе, преемники наши, идутъ далѣе: такъ совершенствуются человѣческія знанія.

В. Первозицковъ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

ОПИСАНІЕ И РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ЛѢТОПИСЕЙ.

Рукописи.

I. *Лаврентьевская лѣтопись* написана на пергаментѣ, на 173 листахъ. Она, со второй страницы перваго листа по сороковой, писана древнимъ уставомъ, во всю страницу; а съ сорокъ перваго до конца полууставомъ и, кажется, другою рукою. Въ ней недостаетъ, особенно въ началѣ, многихъ листовъ; по мѣстамъ находятся незначительныя пробѣлы и письмо иныхъ почерковъ; слова, по большей части, писаны безъ разстановокъ и подъ титлами; изъ строчныхъ знаковъ употреблена токмо точка, которая однакожь рѣдко стоитъ на своемъ мѣстѣ; надстрочныя знаки различныя. Сія лѣтопись называется Лаврентьевскою потому, что составлена Суздальскимъ инокомъ Лаврентіемъ, въ 1377 году. Онъ, на концѣ книги, въ послѣсловіи, говоритъ: И нинѣ, господа, отцы и братія, еже си гдѣ едѣ описалъ намъ переписи-

саяъ или недописаяъ, чтите исправаня Бога дѣламъ, а не каините: зане же книги вѣщаны, а умъ молодъ не дощелъ. Изъ сихъ словъ должно заключить первое, что Лаврентій имѣлъ передъ собою нѣсколько лѣтописей и притомъ древнихъ, и второе, что онъ самъ, во время составленія лѣтописи, былъ еще молодъ.

II. Лаврентьевская лѣтопись начинается слѣдующими словами: Се повѣсти времаньныхъ лѣтъ, откуда естъ пошла Руская земля, кто въ Кіевѣ нача прѣже княжити и откуда Руская земля стала естъ. Се начнемъ повѣсть сію. По потопѣ прѣзѣе синове Ноєви раздѣланша землю, и пр. Имени Нестора нѣтъ. После повѣствованія о кончинѣ Феодосія и о житіи другихъ Кіевопечерскихъ иноковъ поставленъ *алинь*.

III. Потомъ повѣствованіе продолжается такъ: Въ лѣто сѣпг почата быти церкви Печерская надъ основаньемъ Стеданомъ Игүменомъ: изъ основанья во Феодосии почала, а на основанье Стеданъ почла, и пр. Подъ годомъ сѣни, за сказаніемъ о столпѣ огненномъ, явившемся въ Печерскомъ монастырѣ, слѣдуетъ приписка: Игүмень Еналикестръ Свѣтаго Мухаила написашъ книги си лѣтописецъ, надѣвша отъ Бога милость приати, при Кнзани Володимерѣ, княжацію ему Кіевѣ, а мнѣ въ то время игүменацію у Свѣтаго Мухаила, въ сѣкд индикта д. лѣто, а ниже чтеть книги сна, то буди ми въ молитвахъ.

IV. После сей приписки повѣствуется: въ лѣ-

VI. За тѣмъ лѣтопись продолжается слѣдующими словами: Въ лѣто зѣпг очата вѣсть церкан Печерская надо основаніемъ Стефаномъ Игүменомъ: изо основаніа во феодини поча, а основании Стефанъ поча и скончана вѣсть на гелѣ мѣсаца Июла г. Подъ годомъ зѣни, послѣ сказанія о столпѣ огненномъ, явившемся въ Печерскомъ монастырѣ, помѣщена приписка Сильвестра: Гүмъ Свѣтаго Мнѣхана Селвереть написахъ книги си лѣтописецѣ, надѣла отъ Бога мнлости приати, при великомъ Кнази Володимери кне Кіевскомъ, а мнѣ Игүменомъ вѣкшо у Свѣтаго Мнѣхана къ зѣкд. Индикта д. лѣтъ, а ниже чететь книги сна, то вѣди ми моантеа нхъ.

VII. Послѣ сей приписки повѣствуется: Лѣтъ зѣк. доша на Половци Свѣтополкъ, Ярославъ, Всеволодъ, Володимиръ, Свѣтославъ, Ярополкъ, Мстиславъ, Давидъ Свѣтославичъ со сьномъ Ростиславомъ, и Олегичъ, Давидъ Игорекичъ, и додоша града Осенка и Сугрова вземше вѣжи Половецкна, и пр. Кенигсбергскій списокъ прекращается зѣпг. годомъ, подъ которымъ повѣствуется о походѣ Рурика и другихъ Князей на Половцевъ, о постриженіи перваго и негодованіи ца то Всеволода; повѣствованіе сіе оканчивается слѣдующими словами: И послаа (Всеволодъ) мѣжи скон къ Романови въ Галичъ: Романъ же послуша великаго Кназа и сата его пѣсти, и вѣсть Кназа Кнѣзскии, и вратъ его пѣсти. Той же зими вишася Олегви съ Анткою. Карамзинъ полагаль, что Кенигсбергскій списокъ сдѣланъ въ XVI столѣтіи.

VIII. После Лаврентьевской летописи мы непосредственно описали Кенигсбергский списокъ потому, что сей послѣдній, кромѣ нѣкоторыхъ пропусковъ, на пр. Поученія Мономахова, перемѣшаннаго въ концѣ лѣтосчисленія (произшедшаго, вѣроятно, отъ перемѣшанныхъ листовъ), слововыраженія новѣйшаго и другихъ неважныхъ различій, совершенно сходенъ съ первою.

IX. *Ипатьевскій списокъ*. Такъ называется потому, что онъ нѣкогда принадлежалъ Ипатьевскому монастырю, а нынѣ находится въ Академіи наукъ (*). Его также именуютъ и *Волынскимъ* потому, что въ немъ, на концѣ, преимущественно описываются происшествія на Волыни. Онъ писанъ на бумагѣ, на 307 листахъ, полууставомъ, разными почерками, въ два столпца, съ приписками и поправками на поляхъ. Въ немъ слова, по большей части, не отдѣлены другъ отъ друга, многія подъ титлами и различными надстрочными знаками; изъ знаковъ препинанія употреблена токмо точка, которая однакожъ часто стоитъ не на своемъ мѣстѣ.

(*) Есть еще два списка сей книги: Хлѣбниковскій и Ермолаевскій; но въ нихъ слововыраженіе много измѣнено; Хлѣбниковскій новѣе Ипатьевского, Ермолаевскій новѣе Хлѣбниковаго.

X. Въ сей книгѣ на второмъ листѣ и его оборотѣ написано кнноварью: **Се же суть имена Кнзевъ**

Киевскимъ, княжншимъ въ Киевѣ до избитя Батыека, въ поганисткѣ вѣдущимъ: переѣе начаста княжити въ Киевѣ Дирдъ и Аскольдъ, одно княженне; а по немю Олегъ, и пр. Сіе исчисленіе заключаетсѣ словами: А по Ярославѣ Володимиръ Рюриковичъ: Данило посади его въ себе мѣсто въ Киевѣ. По Володимирѣ же, подъ Даниловымъ Намѣстникомъ, подъ Дмитромъ, взяша Батыи Кіевъ. На третьемъ листѣ слѣдуетъ: Лѣтописецъ Киевскій съ Богомъ починаемъ. Отче благослови. Повѣсть временныхъ лѣтъ черноризца Фодосека м.настыра Печерска о (имени Нестора нѣтъ) откуду естъ пошла Руская земля стала естъ (на полѣ приписано: «И хто кни почалъ переѣе княжитъ.») Се начнемъ повѣсть сію. По потопѣ бо Ге сыноке Ноеки раздѣанша землю, и пр. После повѣствованія о кончинѣ Θεодосія и о житіи другихъ Печерскихъ иноковъ поставленъ *алинъ* и слѣдуетъ пробѣль въ полтора столпца и цѣлую страницу.

XI. Потомъ повѣствуется: Въ лѣто зѣпг почата вистъ церкви Печерская надъ основаніемъ Стефаномъ Нгумномъ, и пр. После сказанія о вступленіи Мономаха на Кіевскій престоль, подъ годомъ зѣха, после словъ: Того же лѣта посади сына своего Ярополка въ Переяславѣ; томъ же лѣтѣ поставиша епископа Данила Гургеву, а Бѣаугороду Никитѣ, слѣдуетъ опять пробѣль въ полтора столпца и цѣлую страницу. Доселѣ Ипатьевскій списокъ, кромѣ малыхъ и неважныхъ различій въ повѣствованіяхъ

и въ языкѣ, весьма сходенъ съ Лаврентьевскою летописью; токмо нѣтъ въ немъ извѣстной уже приписки Сильвестра.

ХІІ. За симъ вторымъ пробѣломъ слѣдуетъ: въ лѣто 878 кѣ представиса Святославъ сынъ Володимеръ мѣсяца Марта 31 день и положенъ высть во Перемславаѣ у церкви Святаго Михаила: ту во отецъ ему далъ столъ выведы и н Смоленска. Въ се же лѣто Мстиславъ заложилъ Новъ городъ вошии прѣаго, и пр. Послѣ описанія о вторичномъ вступленіи Михаила на Владимірскій (на Клязмѣ) престоль, подъ годомъ 878, послѣ словъ: И потомъ посла Святославъ жены нхъ, Михаилковюю и Всеволожюю, пристава къ нимъ сына свое Олга проводити ѣ до Москѣ. Олегъ же проводитъ и възвратиса во свою волость къ Лопаснѣ. Оттуда пославъ Олегъ за Сквириаскѣ, вѣшеть во и то волость Черниговьскаа. Гаже же, уѣдавъ то, посла сыновца своего Гюргевича на Олга. Олегъ же, совокупя дружину свою, и выидѣ къ нѣму, и вѣхуться на Сквириаскѣ, и повѣди Олегъ Святославича, шорина своего и много дружины изонма, а самъ оубо утче, находится также пробѣль на полстолпца и цѣлую страницу. Въ сей части подробно описываются Кіевскія и вообще Южной Россіи произшествія; о событіяхъ въ Новгородѣ и во Владиміръ на Клязмѣ говорится мало и при томъ иногда согласно, иногда различно, съ повѣствованіями о сихъ княжествахъ въ Лаврентьевской летописи.

XIII. Послѣ сего третьяго пробѣла начинается повѣствованіе слѣдующимъ: Въ лѣто 896 приидоша Половци на Рускую землю, на Русляномъ недѣли, съдацю Романови въ Кіевѣ. Посла врата своего Гюрика и сына его: Половци же вѣдша 5 городокъ Берендичъ и пондоша къ Гастовцю, и пр. Сіе отдѣленіе оканчивается похвалою сочинителя Игорю II, Князю Кіевскому, словами: и Богъ милости и Отець щедротамъ и любы единороднаго Сына Его и причастъе Святаго Духа да будетъ съ царствомъ твоимъ купъ съ любими тобою, и Архистратигъ Михаилъ и покрыван и храна кровомъ краю твою нынѣ и присно и въ будущна вѣки, аминъ. Въ семь отдѣленіи содержатся повѣствованія почти единственно о происшествіяхъ Южной Россіи; о Сѣверной упоминается весьма мало и кратко. Оно вовсе различно отъ Лаврентьевской лѣтописи. За тѣмъ, безъ малѣйшей разстановки, начинается Волынская лѣтопись, которая прекращается 886 годомъ, сказаніемъ: Тое же зныи престависа Степаньскии Кназь Иванъ, сынъ Габьковъ: плакахуса по немъ вси людѣ отъ мала и до велика, и нача княжити въ него мѣсто сынъ его Володимръ.

XIV. Такъ оканчивается Ипатьевскій списокъ. Не оставимъ безъ замѣчанія и того, что въ немъ, кромѣ помянутыхъ большихъ и значительныхъ пробѣловъ, есть меньшіе, для нѣсколькихъ строкъ, на пр. на листахъ 97 и 186 на оборотъ; но они неважны, и произошли, вѣроятно, отъ ветхости списка, съ котораго былъ переписанъ Ипатьевскій. Сверхъ

сего, въ немъ недостаетъ нѣсколько листовъ и встрѣчаются пропуски. Изъ послѣднихъ самый замѣчательный находится на оборотѣ 213 листа; послѣ словъ: « Романъ иде изъ Смоленску, вдругъ повѣстуется: Люде же Володимирьстни устрѣтоша съ кресты Кнзая своего (Владимирцы на Клязмѣ встрѣчали Всеволода великаго), и пр. Въ семь мѣстѣ, въ Лаврентьевской летописи, вписаны многія происшествія, случившіяся во Владимирѣ на Клязмѣ. По слогу и языку, даже по образу писанія, имѣющимъ на себѣ несомнѣнный, ясный отпечатокъ древности, въ семь спискѣ, мы полагаемъ, согласно съ Карамзинымъ, что онъ составленъ въ XIV вѣкѣ. Шлецеръ, получившій отъ Башилова выписку изъ Ипатьевского списка, съ начала до Рюриковой кончины, называетъ его древнимъ и важнымъ. Карамзинъ говоритъ, что онъ нашелъ въ немъ два сокровища: « летопись Кіевскую, « известную единственно Татищеву, и Волынскую, прежде никому неизвѣстную.» Ипатьевскій списокъ, по нашему мнѣнію, вѣроятно есть противень неполнаго списка изъ библіотеки Кнзя Голицына, который имѣлъ Татищевъ, и о которомъ онъ сказалъ: « Въ немъ многое находилось обстоятельнѣе, и дѣла сверхъ тѣхъ (летописей, о коихъ выше сего говорилъ Татищевъ) написаны, и сей бы могъ за лучший почестся, токмо и въ немъ многое растеряно, знатно съ чего оной списанъ, тотъ поврежденъ былъ: ибо на поляхъ того же писца рукою приписывано тако: *вдѣлано проромено.* Онъ кончится въ 1198 году.» Точно симъ самымъ годомъ оканчивается, въ Ипатьевскомъ спискѣ, сочиненіе Кіевского летописателя, за которымъ слѣ-

дуетъ уже летопись Вольнская. Мы надѣемся, что просвѣщенные читатели, просмотрѣвъ наши заключенія (въ слѣдующемъ отдѣленіи) и выписки изъ Ипатьевского списка, еще болѣе убѣдятся въ его важности.

II. Напечатанные списки.

XV. *Летописецъ Новгородскій*, начинающійся отъ $\frac{8525}{1017}$ и оканчивающійся $\frac{8860}{1352}$ годомъ. Подлинный списокъ сей летописи написанъ на пергаментѣ, полууставомъ и, какъ замѣчаетъ Щербатовъ, различными почерками, правописаніемъ и даже чернилами. Въ немъ сначала помѣщены весьма краткія выписки изъ Нестора; потомъ повѣствуются единственно почти дѣла Новгородскаго княжества; слогу древній, слововыраженіе и произношеніе Новгородскія.

XVI. *Летописецъ Новгородскій*, начинающійся отъ 946 и продолжающійся до 1441 года. Въ немъ сперва положено, безъ начала, сочиненіе Нестора, въ которое вмѣщена Руская Правда; потомъ повѣствуются почти единственно дѣла Новгородскія, сходно съ предыдущимъ спискомъ, кромѣ нѣкоторыхъ, въ началѣ, весьма немногихъ, въ концѣ, довольно значительныхъ различій; слововыраженіе и произношеніе примѣтно перемѣнены. Изъ сего и изъ вставки (стр. 311—318) можно заключить, что сей спи-

сокъ былъ составленъ въ XV столѣтіи и гораздо позднѣе переписанъ (*).

(*) Тамъ исчисленіе Князей оканчивается Василіемъ Васильевичемъ Темнымъ; исчисленіе Архіепископовъ — Ефиміемъ I брадатымъ; Посадниковъ — Тимофеемъ II Васильевичемъ; за симъ Посадникомъ приписаши, иною рукою, еще многіе.

XVII. *Лѣтопись Несторова съ продолжателемъ по Кенигсбергскому списку, до 1206 года.* Мы уже говорили объ ней. Сіе же изданіе сдѣлано съ пропусками, прибавленіями и поправками; однакожь не такъ дурно какъ отозвался объ немъ Шлецеръ. Пропуски и прибавленія въ немъ означены.

XVIII. *Руская лѣтопись съ Воскресенскаго списка.* Въ ней, послѣ оглавленій, положено вступленіе: начало православныхъ государей и великихъ князей русскихъ, корень ихъ изыде отъ Августа царя Римскаго. Здѣсь говорится кратко о Великихъ и Удельныхъ Князьяхъ; о Митрополитахъ Всероссійскихъ, Епископахъ и Архіепископахъ Новгородскихъ; о Государяхъ Европейскихъ; о именахъ городовъ Рускихъ и Царей большія Орды; о лѣтосчисленіи отъ Адама до времени составленія лѣтописи (*), объ обрѣтеніи пурпуровой краски и нѣкоторыхъ чудесахъ, случившихся въ Римской Имперіи и въ Россіи; о соотношеніи дней недѣльных съ человѣческою жизнью; о средствахъ къ спасенію; о бѣгствѣ истины изъ городовъ; о Князьяхъ Литовскихъ и Молдавскихъ. Какъ оглавленія, такъ и вступленіе суть новѣйшія вставки; но изъ нихъ видно, что рукопись

была писана въ царствованіе Іоанна IV Васильевича (**). За ними слѣдуютъ лѣтописи до 1547 года. Воскресенскій списокъ сходенъ съ Лаврентьевскою лѣтописью и съ Ипатьевскимъ по зѣка годъ; потомъ болѣе съ однимъ Ипатьевскимъ по зѣпа годъ; а послѣ сего токмо съ Лаврентьевскою лѣтописью. Сверхъ того въ немъ помѣщены сказанія изъ лѣтописи Новгородской, нѣкоторыя особенныя статьи (на пр. Повѣсть о взятіи Крестоносцами Константинополя) и позднѣйшія вставки (на пр. вся глава 3, на стр. 69 и 70). Это дурной и небрежной сборникъ изъ хорошихъ списковъ.

(*) Сіе лѣтосчисленіе есть измѣненный, прибавленіями и исключеніями, краткій лѣтописецъ Царградскаго Патріарха Никифора, напечатанный Никоновскою лѣтописи въ концѣ первой части.

(**) Оглавленіе третіе оканчивается началомъ царствованія Іоанна IV; во вступленіи роспись Великимъ Князьямъ оканчивается правленіемъ Елены, матери Іоанна IV; роспись Митрополитамъ — Макаріемъ. Самое родословіе Рюрика отъ Августа выдуманно, какъ извѣстно, въ XVI столѣтіи.

XIX. *Собійскій временникъ, или Руская лѣтопись съ 862 по 1554 годъ.* Первая часть сего списка, оканчивающаяся 1425 годомъ, была составлена въ XV столѣтіи (*). Въ немъ, сначала, нахдится сочиненіе Нестора (въ которое вписаны Руская Правда и нѣкоторыя изъ Греческихъ законовъ) съ новыми вставками (на стр. 10—17); за нимъ слѣ-

дуютъ, по большей части, краткія, изрѣдка полныя, выписки изъ другихъ летописей, преимущественно изъ Новгородскихъ.

(*) Въ новой вставкѣ (стр. 16) исчисленіе Рускихъ Князей кончится Иоанномъ, сыномъ Иоанна III Васильевича, скончавшимся въ 1490 году: следовательно списокъ былъ составленъ еще при его жизни; сверхъ сего, въ семь временникъ нѣтъ басни о происхожденіи Рурика отъ Августа. Александръ и Исакій, упоминаемые на стр. 11, весьма вѣроятно, были Посадники Новгородскіе, жившіе въ началѣ XV вѣка. Объ нихъ упоминается и въ Воскресенскомъ спискѣ; въ томъ же мѣстѣ.

XX. Россійская летопись по списку Софійско-му великаго Новаграда. Она содержитъ повѣствованія до 1425 года, и есть таже самая (съ незначущими разностями), что и предыдущая.

XX. Летописецъ содержащій въ себѣ Россійскую исторію отъ $\frac{6360}{852}$ до $\frac{7106}{1598}$ года. Сей списокъ извѣстенъ подъ названіемъ Архангелогородскаго; содержитъ краткую выписку изъ летописей; слововыраженіе въ немъ новое.

XXII. Рускій времникъ, сиречь, летописецъ, содержащій Россійскую исторію отъ $\frac{6370}{862}$ лѣта до $\frac{7189}{1681}$ лѣта. Сей списокъ содержитъ извлеченія изъ летописей; но нѣкоторыя происшествія разсказаны въ немъ подробно, на пр. Липецкая битва (1217 года), поражение на Калкѣ (1224 года); нашествіе же Батыя (въ 1237 и 1240 годахъ) составляютъ какъ бы отдѣльное сочиненіе, написанное слогомъ витіева-

тышъ , даже пѣтическимъ ; слововыраженіе въ немъ новое.

XXIII. *Лѣтописецъ*, безъ заглавнаго листа, въ предисловіи названный продолженіемъ Нестора по Кенигсбергскому списку, и окашчивающійся 1534 годомъ. Содержитъ краткія извлеченія изъ лѣтописей; битва на Калкѣ и нашествіе Батыево разсказаны въ немъ съ нѣкоторою подробностію; слововыраженіе есть смѣсь языка древняго съ новымъ.

XXIV. *Лѣтописецъ Руской отъ пришествія Рурика до кончины Царя Иоанна Васильевича*. Сей списокъ, въ разсужденіи описанныхъ въ немъ произшествій, сходенъ съ Воскресенскимъ и Кенигсбергскимъ; но все въ немъ повѣствуется сокращенно, со многими пропусками. Слогъ, слововыраженіе писателей измѣнены почти совершенно. Самъ издатель говоритъ: »За слогъ отвѣчать не могу; мое дѣло было исправить ошибки писцовъ, объяснить неупотребительныя слова и вычеркнуть нѣкоторыя нелѣпости.«

XXV. *Книга степенная Царскаго родословія, содержащая исторію Россійскую съ начала оныхъ до временъ Государя Царя и Великаго Князя Иоанна Васильевича*. Татищевъ и другіе полагали, что сія книга сочинена Митрополитами Кипріаномъ и Макаріемъ; но Карамзинъ основательно въ томъ сомнѣвается. Въ ней (Ч. I, стр. 76); сказано: И отъ всѣхъ смѣхъ (повѣстей о Владимірѣ I), или отъ мно-

*

горазднѣннѣхъ цѣлѣщѣ хоташу обратиса ко едину сло-
вєннѣю паеницѣ благословєннѣмъ и покаяннѣмъ господина
Пресвѣщеннаго Митрополита Макарія вса Русїи . . . по-
каяннѣно естѣ намъ сїа снискати, и тогда за грѣхомъ
своємъ недостоннствѣ собѣстїю обанчаемъ безмѣрныхъ
монхѣхъ прегрѣшенїи, пачеже не имый ученїа нравѣ и
обычаю удобнѣ слову, еже касатиса семъ великомъ дѣ-
лѣ, но оубоже убожеса лѣнникаго рава осужденїа и смѣрти
отъ пресѣдшанїа, и не собою уповаюци, но ради бого-
подражательнаго посадшанїа покаяннѣно намъ безъ раз-
сужденїа писати и дерзнѣхомъ. Сїи слова — возра-
жаютъ — относятся токмо къ жизнеописанїю Влади-
мира. Но въ части первой, на стр. 55, говорится: О
вагочестнѣно державствѣдїющихъ и сѣаго пожившнхъ бо-
говѣнчанннхъ Царей и Великихъ Кназей, иже къ Рус-
стѣи земан богоугодно владательствовашнхъ, наченше
отъ Сѣагаго и равноапостольнаго Великаго Кназя Вла-
димира, просвѣтнѣншаго всю Рускѣю земан сѣатнмъ кре-
щеннѣмъ и прочнхъ, иже отъ него сѣагаго праведнаго
сродствїа; на стр. 219: Да не токмо глаголаешє пер-
внн степенн и повѣстѣ скончаетсѣ, но да подвннемсѣ
вспоманѣти и прочаѣ степенн богопросвѣщеннаго изра-
щенїа, иже отъ владѣннаго Владимира богоутвержено
Рускнмъ царствѣемъ державствѣдїющихъ, нхъ же родосло-
вѣемъ и отчасти богоподражательннхъ подвнн нхъ и до-
вродѣтельное жнтіє вспоманѣмъ, иже пресвѣннаго Про-
сѣаба, тако и прочнхъ по немъ. Еще возражаютъ: слогу
Степеннхъ книгъ весьма подобенъ слогу Макарієву.
Справедливо; но въ XVI вѣкѣ многїє писали также
какъ Макарій; и не могъ ли кто либо изъ учениковъ
его, или подчиненнхъ ему, близко подражать своему

учителю или начальнику? — Степенная книга не есть списокъ или извлеченіе изъ древнихъ лѣтописей; но Исторія Россіи, написанная по особенному расположенію. Въ ней многія произшествія переименованы, вымышлены; дѣйствующимъ лицамъ вложены въ уста рѣчи, разговоры, по большей части, неисторическіе. Самыя дѣянія описаны слогами изукрашеннымъ; а приступы къ степенямъ, разсужденія, особенно похвалы, наполнены повтореніями однихъ и тѣхъ же мыслей, напыщенныхъ, теряющихся въ велерѣчій. Слововыраженіе почти всегда великолѣпное.

XXVI. Руская лѣтопись по Никонову списку.

Она содержится собственно въ первыхъ семи частяхъ и продолжается до 1598 года; въ осьмой помѣщенъ Новый Лѣтописецъ, оканчивающійся 1630 годомъ. Собиратель первыхъ семи частей неизвѣстенъ; сочинителемъ новаго лѣтописца почитаютъ Патріарха Іова, или его келейника Іосифа. Никоновская лѣтопись, по количеству описанныхъ въ ней дѣяній, изъ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ, есть самая полная. Видно, что собиратель ея пользовался лѣтописями и Кіевскими и Владимірскими и Новгородскими, и прибавлялъ самъ родословія Князей. Сверхъ того въ ней включены сказанія о другихъ государствахъ, преимущественно о Греческой имперіи; на концѣ первой части приложены: краткія извѣстія о Великихъ Князяхъ до Василія Іоанновича и о Митрополитахъ и Епископахъ; Цареградскаго Патріарха Никифора краткій лѣтописецъ; и подарочныя записи Дмитрія Донскаго, его супруги и дѣтей ихъ въ Сергіевъ Радонежскій

монастырь. Впрочемъ въ Никоновской лѣтописи нѣкоторыя происшествія неизвѣстно откуда взяты, многія измѣнены, представлены въ иномъ видѣ, распространены, изукрашены; Духовенству придана большая важность и сила, чѣмъ въ самомъ дѣлѣ оно имѣло; включены разсужденія, иногда неприличныя описываемымъ дѣянїямъ; слогъ обильный; слововыраженіе во многихъ мѣстахъ сходно со слововыраженіемъ древнихъ лѣтописей, можетъ служить для ихъ объясненія, но вообще подновлено.

XXVII. Царственный лѣтописецъ, отъ $\frac{6822}{1114}$ до $\frac{6980}{1472}$. Онъ составленъ, вѣроятно, во время младенчества Петра Великаго, кѣмъ неизвѣстно. Сей лѣтописецъ есть списокъ съ Никоновскаго, съ немногими весьма прибавленіями, съ великими пропусками.

XXVIII. Не почитаемъ за нужное и приличное нашему разсужденію говорить здѣсь ни о прочихъ напечатанныхъ лѣтописяхъ, о древнемъ лѣтописцѣ, начинающемся княженіемъ Александра Невскаго, о Царственной книгѣ, начинающейся со времени Іоанна IV Васильевича; ни о Синописцѣ Гизелевомъ, Ядрѣ Россійской Исторіи Хилкова, новѣйшихъ произведеніяхъ; ни о подробной лѣтописи, наполненной въ началѣ самыми нелѣпыми сказками (*), а потомъ, до 191 страницы перваго тома, Синописсомъ, и оканчивающейся Полтавскою побѣдою. Мы разсматривали Рускія лѣтописи и говоримъ объ нихъ токмо по 1240 годъ. Самая Псковская лѣтопись, хотя начинается 862 и оканчивается 1645 годомъ, содержитъ

до 1240 года весьма краткія извлеченія изъ древнихъ лѣтописцевъ и иными словами. Съ 1265 года, за повѣстію о Довмонтѣ, слѣдуютъ подробныя сказанія о происшествіяхъ во Псковѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что Псковская лѣтопись сочинена разными людьми и въ разныя времена, а потомъ списана въ одну книгу въ XVII столѣтіи, слововыраженіемъ по большей части новымъ (**).

(*) Діакона Холопьяго монастыря Тимоея Каменевича Рвовскаго, жившаго въ концѣ 17 столѣтія. При семъ замѣтимъ: по сравненіи сихъ сказокъ Рвовскаго съ Іоакимовою лѣтописью, напечатанною Татищевымъ, ясно видно, что сей послѣдній принялъ вымыслы Рвовскаго за сочиненіе Іоакима.

(**) Псковская лѣтопись начинается такъ: Къ лѣто 6370-е восташа Славане и Кривницы и Чѣдь и Мсра на Караги, и изгнаша ихъ за море, и не даша имъ дани, и начаша сами себѣ владѣти и города ставити, и не вѣ въ нихъ правды, восташа и высть промежь ими врань межеусовнаа. А царство Михаѣла Царя Грекомъ и матери его Феодоры Царицы, проповѣдавшихъ иконное поклоненіе, послаша Славане, Чѣдь къ Карагомъ къ Рѣси за море, и тако рекоша къ Карагомъ: вса земля наша добра, а наряда въ ней нѣтъ, пойдите, княжите и владѣйте нами и сѣдите право, и пр.; оканчивается же слѣдующими словами: Къ .153 (1645) годѣ Іюля въ 13 д. престависа Государь Царь и Великій Князь Михаѣло Федоровичъ всаа Рѣссіи, по немъ владовѣрнал Царица Евдокѣа, Авгѣста мѣсца.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

ЗАКЛЮЧЕНІЯ.

XXIX. Всѣ разсмотрѣнныя и описанныя нами книги, какъ рукописи, какъ и напечатанныя, содержащія Россійскія лѣтописи 1) суть токмо сборники и списки, т. е. въ нихъ помѣщены сочиненія древнѣйшихъ нашихъ лѣтописателей, нераздѣльно одно отъ другаго, безъ означенія гдѣ одинъ кончилъ, а другой началъ, даже соединены въ нихъ, что ниже увидимъ, въ одно цѣлое два различныя сочиненія, двухъ различныхъ писателей; въ нихъ слововыраженіе измѣняемо было по временамъ, въ которыя жили собиратели, или переписчики лѣтописей. 2) По содержанию можно раздѣлить ихъ на сборники и списки полнѣйшіе: Лаврентьевскій, Ипатьевскій, Новгородскіе, Кенигсбергскій и Воскресенскій; на сборники и списки сокращенные, или извлечения: Соѣйскій временникъ, Россійская лѣтопись по списку Соѣйскому великаго Новаграда, Архангелогородскій,

Рускій времянникъ, продолженіе Нестора по Кенигсбергскому списку, Лѣтописецъ Руской; на полныя Исторіи Россійскаго Государства: Книга Степенная, Руская лѣтопись по Никонову списку, Царственный лѣтописецъ. 3) Одинъ изъ нихъ, знаемъ достовѣрно, составленъ въ XIV вѣкѣ, Лаврентьевскій; къ сему же столѣтію, но токмо по вѣроятнымъ причинамъ, относимъ написаніе и слѣдующихъ: Ипатьевского и харатейнаго Новгородскаго; другіе, по большей части, были собраны въ XV и XVI вѣкахъ: Новгородскій, писанный на бумагѣ, Софійскій времянникъ, Россійская лѣтопись по списку Софійскому великаго Новаграда, Книга Степенная, Воскресенскій, Кенигсбергскій, его продолженіе, Архангелогородскій; и въ позднѣйшіе: Лѣтописецъ Руской, Руская лѣтопись по Никонову списку, Царственный лѣтописецъ, Рускій времянникъ. 4) Источниками для нихъ были, статья можетъ, самыя сочиненія лѣтописателей, или древнѣйшіе списки, что прямо сказано о Лаврентьевскомъ, и что, безъ сомнѣнія, должно разумѣть и о другихъ, ибо они сходны между собою. 5) Важнѣйшіе изъ нихъ, въ отношеніи ко времени, объемлемому симъ сочиненіемъ: Ипатьевскій, Лаврентьевскій, Новгородскій харатейный. 6) Сія три послѣднія показываютъ ясно, по слововыраженію, три нарѣчія: Кіевское, Суздальское или Великороссійское и Новгородское. Наконецъ 7) по разсмотрѣніи толикаго числа списковъ, кажется, съ достовѣрностію можно предсказать, что если находятся или найдутся еще новыя, то они, по содержанію, развѣ малымъ чѣмъ будутъ различаться отъ вышечисленныхъ; а по расположенію, безъ сом-

нїя, будутъ принадлежать къ которому либо изъ означенныхъ нами разрядовъ: въ семь увѣрились мы собственнымъ опытомъ, пересматривая рукописныя лѣтописи, сохраняемыя въ разныхъ библіотекахъ.

XXX. Какъ назывался первый Рускій лѣтописатель? Занимавшіеся симъ предметомъ почти всѣ единогласно отвѣтствуютъ: Несторъ. На чемъ основывается сіе преданіе? На житіи Нестора, которое помѣщено въ напечатанномъ Патерикъ Печерскомъ. Какіе были источники для составленія сего житія? Мы знаемъ токмо слѣдующіе: лѣтопись, приписываемая Нестору; въ старинныхъ рукописныхъ Патерикахъ, именно въ житіяхъ Антонія и Θεодосія, данъ повѣствованію такой оборотъ, какъ будто то бы самъ Несторъ сочинилъ ихъ; такимъ же образомъ говорится въ Словѣ о житіи и погубленіи Бориса и Глѣба, рукописи, находящейся въ различныхъ библіотекахъ; наконецъ Поликарпъ сказалъ, въ жизнеописаніи Никиты: Несторъ, нже написа лѣтописецъ, и въ посланіи къ Анкидину: Икоже блаженный Несторъ въ лѣтописци написа. Но въ лѣтописи, въ самыхъ древнихъ оной спискахъ, какъ мы видѣли, имени Нестора вовсе не находится; житіа Антоніева въ нѣкоторыхъ спискахъ Патерика нѣтъ (*), а издатели печатнаго Патерика замѣтили, что оно погибло; житіе Θεодосія написано не Несторомъ, что доказалъ Проф. Тимковскій, и въ чемъ мы сами увѣрились, находя въ немъ слоги и слововыраженіе не Несторовы, гораздо новѣйшіе, и многія мѣста въ повѣствованіи, противорѣчущіе лѣтописи (**); въ нѣкоторыхъ спискахъ Слова о житіи

и погубленіи Бориса и Глѣба нѣтъ приписки, что оно сочинено Несторомъ (***) ; въ другихъ она есть ; но сіе Слово, по обстоятельствамъ, рассказываемымъ въ немъ, совершенно противнымъ лѣтописи, по слогу и слововыраженію новѣйшему, явно несправедливо приписывается Нестору. Что касается до сказанія Поликарпа, то мы не осмѣливаемся рѣшительно отвергать его. Впрочемъ, не можно ли полагать, что и здѣсь вставлено имя Нестора позднѣйшими собирателями и переписчиками Патерика, какъ оно вставлено въ житіяхъ Антонія и Θεодосія ? И такъ, хотя по причинѣ сомнительной, будемъ называть перваго Россійскаго лѣтописателя Несторомъ, по крайней мѣрѣ для того, чтобы называть его какимъ либо именемъ, вспоминая при семъ мастистаго Нестора Гомерова.

(*) Въ рукописяхъ Графа Толстаго, подъ N. 196 и 221.

(**) На пр. послѣдствія кончины Θεодосія рассказываются совершенно иначе, нежели въ лѣтописи.

(***) Въ рукописяхъ Графа Толстаго, N. 292.

XXXI. Показавъ единственный источникъ, на которомъ основывается справедливость мнѣнія, что первый Россійскій лѣтописатель назывался Несторомъ, мы должны отвѣчать еще на другой вопросъ: гдѣ кончилъ онъ свое сочиненіе ? Татищевъ говоритъ: 1093, Миллеръ 1115, Шлецеръ 1116, новѣйшіе изслѣдователи 1110 годомъ. Мы не хотимъ отвергать

сихъ мнѣній; а предлагаемъ собственныя свои наблюденія и заключеніе: пусть читатели сами изберутъ достовѣрнѣйшее. Подъ годомъ 1074, послѣ повѣствованія о кончинѣ Феодосія и, о житіи другихъ Кіевопечерскихъ иноковъ, въ спискахъ Лаврентьевскомъ, Кенигсбергскомъ, Ипатьевскомъ, Никоновскомъ поставленъ *аминь*; сіе слово помѣщено токмо двумя годами прежде, подъ 1072, въ Софійскомъ временникѣ, въ Россійской лѣтописи по списку Софійскому и въ Воскресенской лѣтописи. Въ Ипатьевскомъ спискѣ, послѣ вышепомянутаго повѣствованія и слова аминь, оставленъ пробѣлъ въ полтора столбца и цѣлую страницу: отсюда начинаются главныя и великія различія между списками: обоими Новгородскими, Софійскимъ временникомъ, Россійскою лѣтописью по списку Софійскому, и Лаврентьевскимъ, Ипатьевскимъ, Кенигсбергскимъ, Воскресенскимъ, Лѣтописцемъ Рускимъ; отсюда списки Новгородскіе становятся совершенно сходными. Извѣстно также, что подъ 1097 годомъ, въ дѣлѣ объ ослѣпленіи Князя Василька, является новый лѣтописатель, Василій, самъ участвовавшій въ описываемыхъ имъ происшествіяхъ. Наконецъ, по сравненіи слововыраженія и слота въ лѣтописяхъ, отъ начала ихъ до 1074 года и отъ сего далѣе, ясно представляются слѣдующія различія: Несторъ употребляетъ слова и выраженія, которыя въ продолжателѣ не находятся; въ Несторѣ встрѣчаются слова и выраженія для насъ вовсе непонятныя: такихъ нѣтъ у продолжателя; вообще слововыраженіе Несторова древнѣе, неправильнѣе; слововыраженіе продолжателя новѣе, чище. Въ Несторѣ можно видѣть лучше состо-

ліе Россіи и духъ описанныхъ имъ время; въ продолжателѣ находимъ повѣствованія почти объ однихъ переменахъ политическихъ; Несторъ нерѣдко говоритъ о происшествіяхъ Греческихъ: продолжателъ упомянулъ токмо объ одномъ; въ Несторѣ много монологовъ: въ продолжателѣ ни одного. И Несторъ и продолжателъ употребляютъ слогъ драматическій; но слогъ Нестора суровъ и тѣмъ болѣе выразителенъ: слогъ продолжателя (да будетъ позволено такъ сказать) мягче и слабѣе. По сию причину мы полагаемъ, что Несторъ кончилъ летопись 1074 годомъ, преданіями объ инокахъ Кіевопечерскаго монастыря.

XXXII. Несторъ повѣствуетъ самъ, что онъ на семнадцатомъ году вступилъ въ Кіевопечерскій монастырь, при второмъ Игуменѣ, Θεодосіи (*); Поликарпъ говоритъ, что когда, во время Игуменства Никона, преподобный Никита, впадшій въ искушеніе, предался чтенію Ветхаго Завета и всѣхъ Жидовскихъ книгъ, а о Новомъ Заветѣ не могъ и слышать, Несторъ, съ нѣкоторыми другими иноками, молитвами, привелъ его въ разумъ истинный. Послѣ сего преподобный Никита забылъ даже азбуку, и съ трудомъ научился снова читать (**). Вотъ все что мы знаемъ о житіи Нестора (***). Изъ сочиненія его видимъ, что онъ былъ мужъ благоразумный и важный, зналъ, кромѣ Исторіи своего отечества, Греческій языкъ, читалъ Византійскихъ Историковъ, и напоенъ былъ млекоу Евангельскаго ученія. Не будемъ сему уди-

вляться. Въ Кіевопечерскомъ монастырѣ, въ XI и XII столѣтіяхъ, обитали многіе иноки изъ Грековъ, Россіане, знавшіе Греческій языкъ, просвѣщенные и даже въ Исторіи своего отечества дѣлами знаменитые. Антоній жилъ долго въ монастыряхъ на горѣ Аѳонской; Θεодосій, изученный всему Божественному писанію, часто поучалъ братію; Іеремія прозорливый принялъ Христіанскую вѣру при Владимірѣ I, постигалъ помышленія человѣческія, предугадывалъ самое будущее, и скончался въ глубочайшей старости; Евремъ внучъ, содержавшій все у Великаго Князя Изяслава, путешествовалъ по Греческимъ монастырямъ; Князь Святоша Давидовичъ завелъ даже бібліотеку.

(*) Нест. по Кенигсб. сп. стр. 113.

(**) Смотри житіе преподоб. Никиты въ рукописныхъ и печатномъ Патерикахъ.

(***) Что Несторъ былъ посвященъ во Діакона, о семъ говорится токмо въ печатномъ Патерикѣ.

XXXIII. По предложенному въ предыдущемъ параграфѣ и по самому сочиненію Нестора можно заключать съ вѣроятностію, что онъ заимствовалъ свои знанія о Россіи изъ преданій изустныхъ, письменныхъ свидѣтельствъ и, что доказано, изъ Византійскихъ писателей, Синкела, Кедрина, Георгія Амарталоса. Нѣкоторыя изъ его сказаній неправдоподобны, на прим., объ Олегѣ, Ольгѣ и другія: его повѣсти народныя, въ которыхъ всегда украшаются дѣянія людей необыкновенныхъ, и которыя живо выражаютъ духъ вѣка; другія противорѣчатъ извѣстіямъ

современныхъ писателей; таковы победы Святослава надъ Цимисхіемъ: сіи надлежитъ сличить съ сочиненіями чужеземныхъ историковъ. Несторъ ошибался и не могъ не ошибаться; но сохраненныя имъ истинны проливаютъ великій свѣтъ на Исторію Сѣвера. Въ повѣствованіи происшествій, онъ слѣдуетъ токмо лѣтосчислительному порядку; часто выставляетъ годы, подъ которыми ничего не описываетъ, дѣянія Россіянъ рассказываетъ токмо важнѣйшія, преимущественно военныя; гражданскія весьма рѣдко и кратко. Не смотря на все сіе, при внимательномъ чтеніи его творенія, можно составить, если не полное, то ясное понятіе о степени просвѣщенія, образѣ правительствъ, обычаяхъ и нравахъ Славянъ и Варяговъ, о состояніи Россіи вообще подъ управленіемъ Князей, о дѣяніяхъ и характерахъ сихъ послѣднихъ; можно провидѣть причины и слѣдствія произшествій. Несторъ судитъ о поступкахъ людей какъ духовная особа, соображая ихъ съ правилами Священнаго Писанія, и судитъ всегда справедливо. Простое, но величественное его повѣствованіе по большей части драматическое; онъ заставляетъ дѣйствовать и говорить описываемыя имъ лица, и читатель видитъ ихъ, проникаетъ въ ихъ души. Разговоры и рѣчи, которыя влагаетъ онъ въ уста дѣйствующихъ особъ, приличны имъ, обстоятельствамъ и духу времени. Многія картины его живописны. Что принадлежитъ до слововыраженія Несторова, то можно сказать объ немъ вообще, что оно есть смѣсь церковнаго языка съ народнымъ; правила Грамматики, которой тогда не было, во многихъ мѣстахъ несоблюдены, или луч-

ше и вѣроятнѣе, Несторъ писалъ какъ говорилъ и читался въ книгахъ; встрѣчаются у него выраженія совершенно Греческія, особенно въ переводахъ съ сего языка; слова темныя или вовсе нынѣ непонятныя. Однакожь и самое слововыраженіе Нестора должно быть прилѣжно изучаемо, какъ хранилище словъ и оборотовъ истинно Рускихъ (*).

(*) Что Несторъ не писалъ особеннаго сочиненія о Святыхъ Кіевопечерскихъ, сіе неоспоримо доказалъ Проф. Тимковскій. См. Записки и Труды общества Исторіи и древностей Россійскихъ, ч. I, стр. 53. Въ подтвержденіе его мнѣнія мы представимъ, при удобномъ случаѣ, наши собственныя разысканія.

XXXIV. И такъ, по нашему мнѣнію, продолжатель Нестора началъ свою лѣтопись зѣпг годомъ и словами: Почата бысть цѣрква Печерская надъ основаніемъ Стѣфаномъ Игѹменовъ и пр. Разсмотримъ теперь, гдѣ онъ кончилъ свое сочиненіе. Мы видѣли, что въ Лаврентьевскомъ и Кенигсбергскомъ спискахъ (*), подъ зѣпн годомъ, послѣ сказанія о столпѣ огненномъ, явившемся въ Печерскомъ монастырѣ, помѣщена приписка Сильвестра; въ Ипатьевскомъ спискѣ, подъ зѣпн годомъ, послѣ словъ: Того же лѣта посланъ сына своего Ярополка въ Переяславль; въ томъ же лѣтѣ поставиша Епископа Даниила Гѹргевѣ, а Бѣлгородѣ, Никитѣ, оставленъ пробѣлъ въ полтора столпца и цѣлую страницу; промежутокъ между зѣпн и зѣпн годами невеликъ, и въ немъ вписано весьма немного сказаній; отсюда Лаврентьевскій и Ипатьевскій списки становятся различными. По сямъ при-

чинамъ мы полагаемъ, что окончаніе лѣтописи продолжателя Несторова находилось между 871 и 872 годами.

(*) Разумѣемъ рукописный Кенигсбергскій: въ печатномъ помѣщена здѣсь вставка изъ Татищева, а приписка Сильвестра отнесена къ 872 году.

XXXV. Сей писатель, въ различныхъ мѣстахъ своего временника, рассказываетъ о себѣ, что онъ назывался Василіемъ; что, по приказанію Кіевопечерскаго Игумена, ископалъ мощи Θεодосія; что во время нашествія Половецкаго Князя Боняка на Кіевопечерскій монастырь, бѣжалъ изъ онаго; что, въ 1097 году, находился во Владимірѣ на Волыни, и былъ Давидомъ Игоревичемъ посланъ, для переговоровъ, къ заключенному Васильку Ростиславичу. Онъ читалъ церковныхъ писателей, вопрошалъ знаменитыхъ вельможъ о дѣліяхъ Россіянъ, купцовъ о странахъ отдаленныхъ, былъ современникомъ описанныхъ имъ происшествій. О слоgъ и слововыраженіи въ его лѣтописи мы уже сказали въ сравненіи со слоgомъ и слововыраженіемъ Нестора.

XXXVI. Сравнивая далѣе Лаврентьевскій и Шпательевскій списки, по 872 году, по второе вступленіе Михаила Георгіевича на Владимірскій (на Клязмѣ) престолъ, находимъ, что они становятся различными; въ Лаврентьевскомъ сдѣланы важные пропуски и многія сказанія сокращены; въ Шпательевскомъ повѣствованіи о Новгородѣ, о Владимірѣ на Клязмѣ то сход-

ны, то нѣтъ съ повѣствованіями объ нихъ въ Лаврентьевскомъ. Въ семь можно увѣриться сличеніемъ даже напечатанныхъ Кенигсбергскаго и Воскресенскаго списковъ: ибо мы уже замѣтили, что первый изъ сихъ одинаковъ съ Лаврентьевскимъ, а второй близокъ къ Ипатьевскому. Для большаго убѣжденія прилагаемъ одну статью и изъ собственныхъ нашихъ выписокъ. Не забудемъ здѣсь и того, что подъ симъ зѤпа годомъ, въ Ипатьевскомъ списокѣ оставленъ пробѣлъ на полстолпца и цѣлую страницу. За симъ Лаврентьевскій списокъ совершенно различенъ отъ Ипатьевского: въ первомъ преимущественно описываются дѣла Владимірскаго (на Клязьмѣ) княжества; во второмъ происшествія въ Южной Россіи; Лаврентьевскій списокъ оканчивается зѤгг годомъ; въ Ипатьевскомъ, подъ зѤгз, прекращается Кіевская летопись, и начинается Волынская. Наконецъ сравнивая въ самомъ Ипатьевскомъ списокѣ слогъ и слововыраженіе по зѤпа со слогомъ и слововыраженіемъ по зѤгз годъ, видимъ, что сочинитель перваго отдѣленія былъ мужъ опытный и знающій въ дѣлахъ человѣческихъ: въ сочинителѣ втораго отдѣленія видимъ токмо инока, чѣмъ онъ и былъ въ самомъ дѣлѣ; первый подробенъ: второй кратче; первый почти никогда не описываетъ наружнаго вида князей; второй изображаетъ почти каждаго изъ нихъ; сказанія перваго по большей части драматическія: сказанія втораго по большей части повѣствовательныя; въ слововыраженіи перваго находится множество прекрасныхъ, означающихъ духъ Россіянъ выраженій; слововыраженіе втораго обыкновенно. Изъ всего вышесказан-

наго мы заключаемъ слѣдующее. Послѣ Василія были еще три сочинителя Рускихъ лѣтописей (кроме Новгородскихъ): двое изъ нихъ описывали событія въ Южной Россіи и одинъ въ Сѣверовосточной; сочиненія двухъ первыхъ, вѣроятно, вполне, сочиненіе третьяго, токмо отчасти помѣщены въ Шатъевскомъ спискѣ, а въ Лаврентьевскомъ вписана сокращенно лѣтопись продолжателя Василія и всѣ повѣствованія Владимірскаго (на Клязмѣ) лѣтописателя. Имена и обстоятельства ихъ жизни неизвѣстны: первый, кажется, жилъ въ Кіевѣ (*), и если сказаніе, которымъ почти начинается его лѣтопись, принадлежитъ ему, то онъ бывалъ въ старой Ладогѣ (**); другой былъ многомъ въ Кіевопечерскомъ монастырѣ во время Рюрика (***) ; третій жилъ во Владимірѣ на Клязмѣ, находился при посвященіи Митрофана во Епископа Суздальскаго и Владимірскаго (****), и писалъ свой временникъ въ княженіе Всеволода Георгіевича и дѣтей его (*****). Сочиненіе его оканчивается, по мнѣнію нашему, предъ описаніемъ нашествія Батя на Владимір. Изложеніе его, по большей части, повѣствовательное, иногда токмо драматическое, рѣчи кратки; слововыраженіе отличается отъ слововыраженія лѣтописателей Южной Россіи и Новгородскихъ и ближе къ Великороссійскому; въ немъ находятся многія новыя слова, другія употреблены въ иномъ значеніи, нежели нынѣ принимаются, темныя, и нѣсколько прекрасныхъ выраженій.

(*) Въ Воскрес. сп. ч. I. стр 281: И поиде (възъ Кіева) Всеволода съ своею силою ко Звенигороду. и ста по сей

сторонѣ города. Къ сему прибавлено въ Кепингсб. печат. стр. 197: А Володимиръ ста овъ онѣ сторонѣ города. Въ Воскр. ч. II. стр. 52: Сочинитель говоря о бурѣ, случившейся въ Кіевѣ по кончинѣ Митрополита Константина, прибавляетъ: Съ во грѣхъ ради *нашихъ* посла Богъ на насъ казнь сію. Сиа же страшна еса въ Києвѣ быша. И многія другія подобныя мѣста тоже подтверждаютъ.

(**) По Ипатьев. списку: Къ се же лѣто Мъстиславъ заложилъ Новѣгорода волии пераго. Къ се же лѣто заложена высть Ладога каменнемъ на приспѣ Павломъ Посадникомъ. При Кназѣ Мъстиславѣ пришедшо ми въ Ладогѣ, повѣдана ми Ладожане, и пр.

(***) Послѣ похвалы инокамъ, слѣдуетъ похвала Князю Рюрику: Но о Христѣ державно милосердѣа и о всѣхъ по овьчаю ти влагомѣ, и наша грѣбвостн писаніе прими, акы даръ словесенъ, на похваление доврѣтсалии во газѣфлакию во кнаженна твоего лювовѣ и хотѣнье всергышс, акы вдовица она, двѣ мѣдницѣ, прочее на лмилость твою надеюцеся, словѣ атиса о Господѣ держасемъ, и тоже не отъ скѣдости нашего ницствѣмъ, но отъ двѣа твоихъ причѣ приоврѣтше и со преподавнымъ Мефодьемъ глаголемъ, и пр. Карамзинъ (т. III, прим. 153, подъ годомъ 1198) говоритъ: «Здѣсь конецъ древней Кіевской лѣтописи, соединенной съ Волын. лѣт. Далѣе слѣдуютъ одни Волынскія и Галицкія извѣстія.»

(****) Истор. Карамз. т. III, пр. 369.

(*****) Воскрес. спис. ч. II, стр. 153, 182, 186, 190.

XXXVII. Новгородскіе временники сочинены какимъ-то Священникомъ и Пономаремъ Тимоѣемъ.

Послѣдуя собственному сказанію перваго, мы называемъ его просто Священникомъ (*): всѣ догадки о его имени не имѣють основанія. Онъ жилъ въ XII вѣкѣ, писалъ лѣтопись по большей части въ половинѣ онаго (**), и былъ преданъ Епископу Св. Нифонту (***). Его лѣтопись, по мнѣнію нашему, оканчивается 1164 годомъ (****). Второй самъ объявляетъ о своемъ имени и званіи (*****): жилъ и сочинялъ въ исходѣ XII и въ началѣ XIII столѣтій (*****). Сіи лѣтописатели говорятъ весьма кратко о прочихъ Россійскихъ княжествахъ и занимаются преимущественно происшествіями Новгородскими. Они показываютъ, впрочемъ не всегда, причины событій; изображаютъ характеры токмо описаніемъ поступковъ дѣйствующихъ лицъ; рисуютъ портреты, но однообразныя; читаютъ иначе, нежели лѣтописатели Южной и Сѣверовосточной Россіи (*****). Слогъ ихъ, особливо перваго, вообще простой повѣствовательный, по годамъ, весьма краткій и сухой; втораго нѣсколько подробнѣе и живѣе. Иногда встрѣчаются, когда они говорятъ о современныхъ имъ происшествіяхъ, преимущественно у втораго, небольшія рѣчи и разговоры, общія и нравоучительныя правила, выраженія прекрасныя и сильныя. Слововыраженіе и произношеніе ихъ Новгородскія.

(*) Новг. харат. стр. 25: Постави ма попѣмъ Архієпископъскатыи Нифонтъ.

(**) Онъ началъ свое повѣствованіе съ 1075 года, и до 1123 писалъ, ввроятно, по преданіямъ; въ семь году разска-

загъ о бывшемъ въ Новгородѣ великомъ голодѣ, заключаетъ:
И тако по грѣхомъ нашимъ погыбе земля наша; съ сего же
времени, или тремя годами прежде, повѣствованіе его становитъ-
ся подробнѣе, и уже нѣтъ годовъ, подѣ которыми не было бы
чего либо сказано.

(***) Новог. харат. стр. 30 и 31.

(****) Отсюда слововыраженіе становится правильнѣе;
сочинитель повѣствуетъ о перемѣнахъ Настоятельница въ жен-
скихъ монастыряхъ, и часто повторять, говоря о стронителяхъ
церквей: А дай Богъ емо во спасеніе, или объ умершихъ: По-
кой, Господи, душъ раба твоего — чего въ первомъ нѣтъ; въ
самомъ слогѣ ихъ примѣчается различіе.

(*****) Новог. харат. стр. 118: А дай Богъ молитва его
(Игумена Саввы) селата всѣмъ крестьяномъ и мнѣ грѣшномъ
Тимовою пономарю. Въ Петербургскомъ спискѣ, въ семь мѣствъ,
поставлено: И мнѣ грѣшномъ Іоаннѣ Попови. Но Петербург-
скій списокъ гораздо повѣе и измѣненъ.

(*****) Въ первый разъ говоритъ оны въ первомъ ли-
цѣ множественнаго числа, какъ самовидецъ, подѣ 1185 годомъ:
Сдѣнце померче яко на часѣ, и воле, и звѣзды выша, и паки
просвѣтиса, и ради выхома. Далѣе изъ многихъ мѣствъ видно,
что оны былъ современникомъ описанныхъ происшествій.

(******) Годъ до года везъ недѣля, подѣ 1161 годомъ;
въ полшеста дѣсать шинекъ, подѣ 1164 годомъ; отъ керьни-
це до Семенова дни 6 мѣсцацъ одинъ, подѣ 1197 годомъ. Новог.
харат.

XXXIII. И такъ семь было лѣтописателей до
нашествія Монголовъ; въ Южной Россіи, въ Киевѣ
и его окрестностяхъ: Несторъ, Василій и ихъ два
безыменные продолжателя; въ Сѣверозападной, въ Но-

вѣгородѣ: неизвѣстный именемъ Священникъ и Пономарь Тимофей; въ Сѣверовосточной, во Владимірѣ на Клязмѣ: духовная особа, котораго имя также неизвѣстно. Ихъ заслуги важны: они открыли часть земнаго шара, отъ Днестра до Сѣвернаго океана, отъ Финскаго залива до хребта Уральскаго; они описали младенчество народа, который нынѣ держитъ въ рукахъ своихъ судьбу Европы и Азіи. Ихъ недостатки суть недостатки ихъ времени: гдѣ лучше писали Исторію въ XI и XII столѣтіяхъ? Всѣ они были необыкновенными мужами; но Несторъ и первый продолжатель Василя, при лучшемъ образованіи, были бы краснорѣчивыми и великими писателями: изъ подъ грубой ихъ наружности блещутъ умъ и таланты. Главный ихъ недостатокъ состоитъ въ неполнотѣ повѣствованій; они не изображали всего быта своихъ современниковъ. Мы должны и отчасти можемъ допоянять его изъ лѣтописей другихъ народовъ, особенно же Грековъ, Скандинавовъ и единоплеменниковъ нашихъ Сербовъ, Болгаръ, Поляковъ и Богемцовъ. Сочиненія ихъ находятся въ Ипатьевскомъ, Лаврентьевскомъ и Новгородскомъ харатейномъ спискахъ. Ученый Шлецеръ вопіялъ, требуя отъ Рускихъ своднаго и очищеннаго Нестора; великій нашъ историографъ Карамзинъ желалъ, чтобы взяты были въ основаніе и напечатаны лучшій, древнѣйшій списокъ лѣтописей, въ которомъ надлежало бы означить важныя отгѣны и прибавленія другихъ: хотя желаніе, скажемъ болѣе, завѣщаніе сихъ знаменитыхъ мужей еще неисполнено, однакожь оно дало вѣрнѣйшее направленіе трудамъ занимающихся Россійскою Исторією.

По сему осмѣливаемся и мы сказать скромное наше мнѣніе. *Нужно и нужно необходимо напечатать Лаврентьевскій и Ипатьевскій списки: безъ нихъ тщетно трудятся многіе въ Россійской Исторіи; когда же они погибнутъ: тогда погибнутъ главные источники нашего бытописанія. По напечатаніи же ихъ, если заключенія наши неоспоримо подтвердятся, можно будетъ издать особенно сочиненія каждаго лѣтописателя.*

ОТДѢЛЕНІЕ III.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ЛѢТОПИСЕЙ.

I.

Что въ Лаврентьевской лѣтописи и въ Ипатьевскомъ спискѣ сочиненія Нестора и его продолжателя Василія вписаны почти одинаково, въ доказательство сего прилагаемъ здѣсь извлеченія какъ изъ той, такъ и изъ другаго:

ИЗЪ НЕСТОРА.

По Лаврентьевской лѣтописи.

И созда Князь Болгары созда и старца. Рече Володимиръ: Се придоша послании нами мѣжи, да слышимъ отъ нихъ быкъшє. И реч: Скажите предъ дръжиною. Они же рѣша: Ико ходихомъ къ Болгары, смотрихомъ, како са покланяють въ храмѣ, ркшє: въ ропати, столци безъ поаса; покланиса, сад:ть и гладить сѣмо и онамо, како бѣшєнъ и нѣсть беседа къ нимъ, но п:

чашь и смрадъ белнкъ, нѣсть добро законъ ихъ. И придохомъ въ Нѣмци, и видѣхомъ въ храмѣхъ многи сажьбы твораца, а красоты не видѣхомъ никога же. И придохомъ же въ Греки, и ведоша ны, идеже сажьбать Богъ своему, и не свѣмы, на небѣ ли есмь выми, ли на земли; нѣсть бо на земли такога вида, ли красоты такоа, и недобѣемъ бо сказати; токмо то вѣмы, яко ондѣ Богъ съ человекѣми пребываетъ, и есть сажьба ихъ паче всѣхъ странъ. Мы же не можемъ забыть красоты той; всакъ бо человекъ, аще увидитъ сладка, посаѣди горести не принимаетъ, тако и мы не имамы сѣ быти. Отвѣщавше же Боларе, рекоша: Аще бы ихъ законъ Гречьскій, то не бы баба твоя Ольга, иже въ мѣдрѣиши всѣхъ человекъ. Отвѣщавъ же Володимерь, рече: Гдѣ крещеніе прїимемъ? Они же рекоша: Гдѣ ти люко.

По Ипатьевскому списку.

И созва Кназь боары свои и старца. Рече Володимерь: Се придоша посланнии нами мужи, да слышимъ отъ нихъ вѣсть. И рече имъ: Скажите предъ дръзкоюю. Они же рѣши: Яко ходихомъ первое въ Болгары и смотрихомъ, како са каанаютъ въ храмнѣ, рече въ ропатѣ, стоаще безъ пояса; и поклонивса, садеть и гладитъ семя и овамо, яки вѣшенъ, и нѣсть вьсѣаа у нихъ, но печаль и смрадъ белнкъ, и нѣсть до рѣ законъ ихъ. И придохомъ въ Нѣмцы, и видихомъ сажьбы твораца, а красоты не видихомъ никога же. И придохомъ же въ Греки, и ведоша ны, идеже сажьбать Богъ своему, и не свѣмы на небеси ли есмь вымѣ, или на землѣ; нѣсть бо на земли такога вида, или красоты

такоа, и недоумѣемъ бо сказати; токмо то вѣмы, яко отъинѣтъ Богъ съ человекѣны превызаетъ, и есть саджа ихъ паче всѣхъ странъ. Мы же не можемъ забыть красоты томъ; есанъ бо человекѣнъ, аще преже вкдентъ сладка, послѣдн же не можетъ горести прѣяти; тако и мы не имамъ здѣ жити. Отвѣщавша же воарѣ и рѣша: Аще анхъ ны законъ Гречкый, то не ны вава ткоа Ольга прѣлаа крещенїа, аже вѣ мѣдрѣиши вснхъ человекѣнъ. Отвѣщавъ же Володимѣръ, рче: « То гдѣ крещенїе прїимемъ? Они же рѣша: Гдѣ ти люво.

ИЗЪ ВАСИЛІЯ.

По Лаврентьевской летописи.

Въ кѣ того же мѣсаца, въ патокъ, приде второе Бонакъ безбожный, шедный отай хщиннѣ гъ Киевѣ внзепѣ, и мало въ градъ не вѣхаша Половци, и зажгоша болонѣ около гряда. И вѣзвратишася въ манастирь, и вѣжгоша Стедановъ манастирь и деревнѣ и Германѣ, и придоша Печерскый, намъ сщцимъ по кельамъ почнающимъ по задрни. И клинѣша около манастиря, и поставиша стага два предъ браты манастирьскими. Намъ же вѣжащимъ за домъ манастиря, а дрѣгимъ вѣзвѣгшимъ на полати. Безбожные же сынове Изманаскы вкѣкоша брата манастирю, и пондоша по кельамъ, вкѣкающе двери, и износашѣ, аще что обрѣтахѣ въ кельи. Посемъ вѣжгоша домъ скатыа владыницѣ нашѣа Богородницѣ, и придоша къ церквн, и зажгоша двери, еже къ Угѣ устроенїи, и вторѣа же

къ Сѣверѣ. Влезше къ притворѣ у гроза Огодосѣба, емлюще иконы, зажнгахѣ двери, и украсихѣ Бога и законъ нашъ. Богъ же терпаше, еще во не скончавшеся вехѣ грѣси ихѣ и безаконья ихѣ. Тѣмъ глаголахѣ: Кдѣ есть Богъ ихѣ? Да поможеть намъ и избавить а, и ина словеса хѣванаа глаголахѣ на святыхъ иконы, насмихающеся, невѣдуще, яко Богъ кажетъ рабы своя напастми ратными, да абагься яко злато искѣшено къ горнѣ. Хрестыаномъ во многими скорыми и напастми вниши къ царство небесное; а снмъ поганымъ и рѣгатедемъ на семъ свѣтѣ прїимшии всеале и просторонство, а на ономъ свѣтѣ прїимѣтъ мѣкѣ съ дьяволомъ, уготованїи огню вѣчномѣ. Тогда же зажгоша дворъ крестный, его же поставилъ благохѣрный Князь Всеволодъ, на холмѣ, нарѣца мѣмъ Выдольчи. То все оканїи Половци запланиша огнемъ. Тѣмъ же и мы, послѣдбюще пророкѣ Дакнѣдъ, воплемъ: Господи Боже мой! положи яко коло, яко огонь предъ лицемъ вѣтрѣ, иже попадеишь дѣржавы: тако поженши а вѣрю твоею. Исполни лица ихѣ досаженъа: се во оскверниши и пожгоша святый домъ твой, и монастырь Матере твоеа и трѣпье рабъ твоихѣ. Увиши во нѣколикѣ стѣ братьа нашаа орджаемъ безбожнїи сынозе Измана:ви, пѣщени во на казна Хрестыаномъ.

По Ипатьевскому списку.

Въ ѣ того же мѣсаца, въ денъ пятокъ, въ часъ I-й дне, прииде второе Бонакъ безбожнїй, шолоднїей отан хациникъ къ Кїевѣ въ западъ, и мло къ городъ не когнаша Половци, и зажгоша по пскѣ около города. И

уѣзатишася на монастырьѣ , и пожгоша монастырь Сте-
 фанечъ деревнѣ и Гермаичъ , и прїидоша на монастырь
 Печерскій , намъ сѣчимъ по кельямъ почивающимъ по
 задѣргни . И кинюша около монастыря , и поставиша ѣ
 стага предъ короты монастырьскими . Намъ же вѣжа-
 щимъ за домъ монастыря , а дрѣгымъ уѣзгшимъ на
 полатѣ . Безбожнїи же сынове Измаилеви выскочоша бра-
 та монастырю , и устромишася по кельямъ , выскочающе
 двери , изношахѣ , еже аще озрѣтахѣ у кельи . И посемъ
 возгоша домъ сватыа бладычницѣ Богородницѣ и прїи-
 дши къ цркви , и зажгоша дверь , иже ко Угѣ сто-
 роннїѣ , и втораа , иже къ Гѣверѣ . И каезше у при-
 творѣ у гроба Феодосьева , и вземше иконы , зажигахѣ
 двери , и укарахѣ Бога и законъ нашъ . Богъ же терпе-
 ше , и еще во не скончанаа вахѣ грѣси ихъ и без-
 конье ихъ . Тѣмъ же и глаголахѣ : Гдѣ есть Богъ
 ихъ ? Да поможетъ имъ и избавитъ а отъ насъ , и ина
 словеса хѣбанаа глаголахѣ на сватыа иконы , насмѣха-
 ющеса , не вѣдѣще , яко Богъ казнитъ рабы своа на-
 пастьми и ратьми , да аватся яко заато искѣшено у
 горьниаѣ . Хрестыаномъ бо многими скорьми и печальми
 внити въ царство небсное ; а емъ поганымъ рѣгате-
 лемъ на семъ сѣтѣ прїемшемъ веселье и пространство ,
 а на ономъ сѣтѣ прїимдтъ мѣкъ съ дыахѣломъ и огнь
 вѣчный . Тогда же зажгоша и дворъ красный , его же
 поставилъ благовѣрный Кнзъ Всеволодъ на холмѣ , иже
 есть надъ выдовнчъ . То все оканнѣи Половїѣ запааниа
 огнемъ . Тѣмъ же и мы послаждествующе пророкѣ , глаго-
 лемъ : Боже мой ! послжи а яко коло , аки огнь предъ
 ащеми вѣтрѣ , иже попаантъ дверабы : тако пожениши
 а вѣрю твою , исполниши лица ихъ догаженъа : се бо

оскверниша и пожгоша скатыи домъ твой, монастырь Матере твоеа и трѣпье разъ твоихъ. Увиша во отъ вратъ нашихъ нѣколко оружьемъ безвожнѣи сынове Израмаекн, пѣщенѣи на казнъ Хрестяномъ.

II.

Въ предыдущемъ отдѣленіи, въ параграфъ XXXVI, мы сказали, что Лаврентьевская летопись и Ипатьевскій списокъ становятся, отъ 6621 года, различными; что въ первой сокращенно помѣщены произшествія Южной Россіи, а во второмъ произшествія Сѣверовосточной. Вотъ примѣръ:

ИЗЪ ТРЕТЬЯГО КІЕВСКАГО ЛѢТОПИСАТЕЛЯ.

По Ипатьевскому списку.

Въ лѣто зѣна Всеволодъ же призва къ собѣ Кіане, и нача молвити: Азъ есмь велики боленъ, а се бы вратъ мой Игоря; имѣтесъ понъ. Они же ркоша: Княже! ради са имемъ, и посла Игоря къ Кіевъ. Иде съ ними подъ Угорскійи, и съзва Кіанѣ вси. Они же вси цѣловаша къ немѣ крестъ, рекуче: Ты намъ Кнзъ, и вшасъ понъ лестью. Задтрѣи же день фѣа Игоря бышегородѣ, и цѣловаше къ немѣ крестъ бышегородыцѣ. Всеволодъ же, еще сы къ животѣ своимъ, посла къ Издаславѣ Мстиславичю Володислава, зата своего; а къ Давыдовичема Мирослава Андреевича, река: Стонте ли къ

крестномъ цѣлобаннѣ у брата своего у Игоря? И рѣша: Стоимы. Въ вѣтрѣнъ же день преставился Всеволодъ мѣсца Аврѣста въ I-й день, и спратавше тѣло его, и положиша у церквенъ святою мѣчникѣ. И орь же Фѣха Кіевъ, и созва Кіане вси на горѣ на Ярославъ дворъ, и цѣлобаеше къ нимѣ крестъ. И пакыи скѣпнишася вси Кіане у Тѣроки божницѣ, и послаша по Игоря, рече: Княже! поѣди къ намъ. Игорь же поемъ брата своего Святослава, и Фѣха къ нимъ, и ста съ дрѣжинною своею; а брата своего Святослава посла къ нимъ у вѣче. И почаша Кіане складывати бинѣ на Тѣвна на Всеволожа, на Ратью, и на дрѣгаго Тивѣна бышъ городскаго, на Тѣдоръ, рече: Ратьша ны погѣви Кіезъ, а Тѣдоръ бышегородъ; а нынѣ, Княже Святославе, цѣлѣи намъ крестъ и съ вратомъ своимъ: аще комѣ насъ вѣдетъ ознда, то ты правн. Святославъ же рече имъ: Мъзъ цѣлѣю крестъ за вратомъ своимъ, яко не вѣдетъ бы насна никоторого же; а се вамъ и Тивѣнъ, а по вашъ воли. Святославъ же съѣдъ съ коня, и на томъ цѣлоба крестъ къ нимъ у вѣчи. Кіане же вси съѣдше съ коня, и начаша молвити: Братъ твой Князь, и ты; и на томъ цѣлобаеше еси Кіане крестъ и съ дѣтми, оже подъ Игоремъ не льстити и подъ Святослакомъ. И Святославъ понма лѣтшѣи мѣжѣ Кіане, и Фѣха съ ними братѣ своимъ Игоревн, и рече: Брате! на томъ азъ цѣлобааъ къ нимъ крестъ, оже ти а имѣти въ правдѣ и любити. Игорь же съѣдъ съ коня, и цѣлоба къ нимъ крестъ на всѣи ихъ воли и на братнѣи, Фѣха на обѣдъ. Они же устремишася на Ратьшинъ дворъ гравити и на Мечники: и посла къ нимъ Игорь брата своего Святослава съ дрѣжинною, и одеа утиши. Въ то же время

посла Игорь къ Изяславѣ, рече: Се грата нашего Богъ помалъ, а стокшы ли въ крестыномъ цѣлоуваннѣ? Онъ же ни отвѣта смѣ не дастъ протнѣтъ той рѣчи, ни посла къ немѣ пѣсти. И недгоденъ вистъ Кіаномъ Игорь, и послашася къ Переяслабю къ Изяславѣ, рече: Пойди, Кнаже, къ намъ: хочемъ тебе. Изяславъ же се слышавъ и съвѣдѣни вои свои, понде нанъ изъ Переяслаба, вземъ моантеу у сватогъ Мнѣхана у Епископа у Ефима, и перенде Днепръ у Зарва. И тѣ прислашася къ немѣ Чернн Клоубци и все Поросе, и рекоша смѣ: Ты нашъ Кназь, а Олговичъ не хочемъ, а поѣди ввортѣ, а мы съ тобою. И понде Изяславъ къ Дерновѣмъ, и тѣ совокдпишася вси Клоубци и Поршане. Томъ же мѣстѣ прислашася къ немѣ Бѣлогородци и Васнагеци, тако же рече: Пойди, ты нашъ Кназь, а Олговичъ не хочемъ. Томъ мѣстѣ прѣхаша отъ Кіанъ мѣжи, нарече: Ты нашъ Кназь, поѣди, Олговичъ не хочемъ; грати ли въ задници. Гдѣ узримъ стагъ твою, тѣ и мы съ тобою готови есмь. Изяславъ же събрабса на поли, и хрестыаны ѿ и поганы ѿ, и рече имъ: Братъ! Всекогда есми имѣлъ вправдѣ брата старѣйшаго, занеже ми братъ и зать старѣй мене како отецъ; а съ сими како ми Богъ дастъ и сила животворщаго креста. Да люво си голоку положю предъ вами; люво си налѣзѣ столъ дѣда своего и отца своего, и то рече, понде нанъ. Игорь же посла къ братама своимъ, Володимѣрѣ, Изяславѣ, и рече: Стонца ли, брата, у мене у крестыномъ цѣлоуваннѣ? Она же и въспроснета у него востѣи много. Игорь же има вѣда, и повелѣ имати къ собѣ. Она же пондоста. Игорь же посла Уаѣва и Ивана Вѣитишича, и рече има: Како еста была у

брата моего, тако же вѣдѣте у мѣнѣ. А Уаѣковн рече: Держи ты тысячу, и къ тебѣ у брата моего держалъ. Въ козничный же дѣлавоу не хотѣ лю би межю братью, и блочи въ сердце заимъ свѣтъомъ Уаѣковн, тысячскомъ, Ивановн Войтишничю, иже свѣщста свѣтъ золь съ Кіаны на Кназа своего, и почаста съ слати къ Изяславу Мстиславничю, рече: Понди, Кнаже, вкорзѣ: идеца ти Давидовича Игоревн въ помощь. Иже бжхъ кеанкѣ честь прїиманн отъ Всеволода и отъ брата его, ти же почаша астити подъ Кназемъ своимъ. Изяславъ же Давидовичъ ѣха вкорзѣ, цѣлоблѣ во баше крестъ у свѣта о спаса съ братомъ съ Володиміромъ къ Игоревн и къ братѣ его Святославѣ. Епископъ же Черниговскій Онофрій прозвнтеромъ своимъ рче: Аще кто сего крестного цѣлобаниа състѣпнть, а проклатъ вѣдѣтъ господскимъ 12-ю празникомъ. И помалѣ же днїи състѣпнста Давидовича крестного цѣлобаниа. Началннцн же баша свѣтъ зломъ томъ, о нхъ же переже речекомъ: Уавѣзъ тысячской же Иванъ Войтишничъ и Лазоръ Гаковскій; а въ Святославн полкѣ: Василь Полачанннъ и Мнрославъ Хнхнчъ вндкѣ. И совокѣпнша около себе Кіаны и свѣщастаса како вы нмъ возмоцнн прельстити Кназа своего, а къ Изяславу послаша, речецн: Понди, Кнаже, свѣщастн ти съ есмь, речецн съ Кіаны, хочемъ порннѣти стагъ, повѣгнѣти съ полкомъ своимъ въ Кіевъ. Къ Игоревн же и къ братѣ его Святославу почаша астыю молкннн, рече: Поѣди протнѣв Изяславѣ. Игорьъ же съ братомъ Святославомъ възрѣста на него и речеца: Изяславъ цѣлоблѣ крестъ къ нама, како не подѣзрнн Кіева. И прїнде Изяславъ ко калокн, иде же естъ Надобо озеро у Шелкова воркѣ, и тѣ ста

полкы; подаѣ балъ, съ сыномъ своимъ Мъстиславомъ. Кіане же особно сташа у вѣолговки мѣстами, многоимножество. Столицимъ же еще полкомъ межн собою, и вѣднѣ Игорь, вен его кон, оже Кіане пославшеса и поаша у Измслава тысячкого и съ стагомъ, и прикдоща и къ совѣ. И потомъ переѣхавше Бериндичи черезъ Лыбедь, и вѣаша Игорекн тобары передъ золотыми короты и подѣ отгорды. И то вѣднѣ Игорь, рече братѣ своему Свѣтославѣ и сыновцю своему Свѣтославѣ вѣсколодичю: Поѣдите, брате, въ свои полкы; а како ны съ нами Богъ рѣсѣднѣ. И Улѣбеки, тысячкомъ своимъ и Изанокн вѣйтишничю тако же рече: Поѣднѣ въ свои полкы. И прѣѣхавъ же Улѣбѣ въ свой полкъ, такоже И анъ, и повѣрга стагы, и поскочи къ Жидовьскимъ вѣоротомъ. вѣднѣ же то Игорь и Свѣтославѣ и сыновецъ его вѣсколодичъ не сматощеса, но пондоша прѣтнѣ Измславѣ, и нѣльзѣ бы имъ доѣха Надовомъ озеромъ, и пондоша на вѣрхъ озера, и тѣ баша имъ прѣроки отъ озера, а дрѣзін нѣзъ сѣхѣ Лыбеди, и тѣ са стѣснн полци, и вѣ имъ въ томъ пѣкостѣ. И о то чина вѣѣхаша Бериндичи вѣзатъ полкѣ съ гѣлами, и почаша сѣчи. И тѣ полѣже Игорь и Свѣтославѣ къ Слѣдѣбы Дорогожычскіа. И Измславѣ же съ Мъстиславомъ сыномъ своимъ и съ своею дрѣжинною вѣѣха въ нѣ, въ вѣокѣ имъ, и начаша сѣчи. И развѣчншася дрѣгѣ отъ дрѣга. И съ Игоремъ же не вѣ кто отѣбчася, и вѣѣже Игорь въ вѣолото Дорогожичское, и угрѣзе подѣ нимъ конь, и не може емѣ ати, вѣ бо ногама вѣоленъ. А Свѣтославѣ, братѣ е о, вѣѣжа на устѣ Дѣсны, за Днѣпрѣ. А вѣсколодичъ Свѣтославѣ вѣсколодичъ вѣѣже въ Кіевъ къ свѣтѣй Орини въ монастырь, и тѣ н аша. - И идо-

ша до нихъ до Вышегорода и до Днѣпра и до устья Десны и до перекоза до Кіевскаго, сѣкѹще а; а дрѹгья во водахъ изымашѹ, и многимъ паденіе бысть.

Начало княженія Изяслава сына Мстислава въ Кіевѣ. Изяславъ же възрѣвъ на небо, и похваля Бога и силѹ животворящаго креста о таковой помощи его, съ великою славою и честию възвѣха въ Кіевѣ. И быдоша противѣ ему множесто народа, и ѹмени съ черноризци и попомъ все о города Кіева въ ризахъ.

По Лаврентьевской летописи.

Въ а҃кто с҃хнд. Приде Володимръ и взя Приавкъ и сокоуши Всеволодъ братью свою на Радосыни, и сложи пѣть съ Бурнша дни на Володимера, и нарече оба Изяслава оставити дома. И перебы нѣколко, и разболѣса велики, и быдоша и Вышегородѹ, и тамо скончася мѣсца Юла въ 7. день. И быде Игорь въ Кіевѣ. И негодно бысть людемъ, и послашася Переяславу къ Изяславу, рекѹще: Понди, Княже, хочемъ тебе. И слышавъ же се Изяславъ, сжалиси, и понде съ дрѹжиною своею, изъ Переяслави, вземъ молитвѣ въ святѣмъ Михаѣлѣ, ꙗже Епископа Іуфимѣа, и першедъ Днѣпръ, понде. И приде къ немѹ Пернѣѣевъ нѣколко. И пришедъ, ста на Жални. Игорь же понде противѣ ему съ вратомъ сконмъ Святославомъ. И бы шимъ имъ ꙗже Оговы могилы, и не доѣхавше Игорь съ вратомъ Изяслава, повѣгоста, и вѣжачихъ изымаша, а дрѹгихъ изымша, а ини истопоша къ водахъ, а дрѹгие изымаша въ городѣ. Се же есть посовѣмъ Божиимъ и силою честна-

го креста и заступаніемъ святаго Михаила и моли-
вами святыа Богородица. Се же бысть мѣсяца Авгъ-
ста въ 13-й день. И вниде Изяславъ въ Кіевъ, хва-
ла и слава Бога о такоуѣй помощи его, и вышля
протнѣ смѣ множество народа и Игѣмени съ черноризци
и попове всего города Кіева въ ризахъ.

Такъ сокращалъ составитель Лаврентьевской лето-
писи сказанія Кіевского летописателя; точно также со-
ставитель Ипатьевского списка сокращалъ сказанія Вла-
димірскаго (на Клязмѣ) летописателя; мы не прилагаемъ
здѣсь примѣра для сего послѣдняго, чтобы не уве-
личить слишкомъ извлеченій. Отсюда, кажется, можно
заключить, что полныя и подробныя повѣствованія
принадлежать самимъ сочинителямъ летописей, а со-
кращения ихъ переписчикамъ, или собирателямъ.

III.

ИЗЪ ЧЕТВЕРТАГО КІЕВСКАГО ЛЕТОПИСАТЕЛЯ.

По Ипатьевскому списку.

Въ лето сѣхпз прислаша Новгородци мѣже скон ко
Мстиславѣ къ Ростиславичю зовѣче и Новгородѣ вели-
комѣ. Онъ же не хоташе ити изъ Руской земан, река
имъ, яко не могѣ ити изъ отчины своее и со братьею
своею разойтиса. Приаѣжно бо тѣшашеться хотѣ страда-
ти отъ всего сердца за отчину свою, всегда бо на ве-

лика дѣла тѣнѣла, размѣшанила съ мѣжи своимъ
 хотѣ исполнити отечествіе свое. Си размѣшанила всѣ
 во сердци своемъ не хотѣ ни, но понѣдиша и братья
 свои и мѣжи свои, рече же емѣ: Брате! аже зовѣтъ тѣ
 съ честію, иди; а тамо цн не наша очина? Онъ же,
 послѣшавъ братья свои и мѣжей своихъ, понѣ съ бо-
 лры Новгородскими. И се положи на умѣ своемъ: аще
 Богъ приведетъ ма сдороваго дни сіа, то не могѣ ни-
 какого же рѣской земаѣ завити. Пришедшѣ емѣ къ
 Новгородѣ и усрѣте Епископъ со кресты и съ Ново-
 родци и Игѣмены, и вси вшедше ко святѣю Софью и
 поклонишася святѣмѣ Спасѣ и святѣй Богородици, и
 сѣде на столѣ дѣда своего и отца своего со слабою и
 съ честію великою. Сѣдѣщю же Мѣстиславѣ къ Ново-
 городѣ величье, и вложи Богъ въ сердце Мѣстиславѣ
 мысль благоу понти на Чюдѣ. И созва мѣжи Новгоро-
 ские, и рече имѣ: Брате! Се обидѣтъ ны поганѣи, а
 выхомъ узрѣвше на Богъ и на святой Богородици
 помочи, поместили себе, и освоноднѣ выхомъ Новгоро-
 скую земаю отъ поганыхъ. И бы любѣ речѣ его всеми
 мѣжею Новгородскими, и рекоша емѣ: Кнаже! Аще
 се Богови любѣ и тобѣ, а се мы готови всеми. И соко-
 купивъ Мѣстиславъ воѣ Новгородскіе и съчтавъ ѣ и
 обрѣте въ нихъ кѣ тысячѣ числомъ, и тако понѣ Мѣсти-
 славъ на Чудьскую земаю. И вшедъ въ ню и стоа въ
 ней до того же дни, коюа по всей земаѣ ихъ, и тако
 пожже всю земаю ихъ, и ополонившеся чладью и скотомъ,
 и возвратишася ко свои си, принише отъ Бога на по-
 ганыхъ подѣдѣ слабою и честію великою. Идѣще же емѣ
 съ Чюди, и видѣ бо Плесковъ, и изыма сотьскѣи про
 Бориса синовца своего, зане не хотѣхѣтъ синовца его

Бориса, и тако утверди съ людьми, и иде оттѣдъ къ
 Новгороду. И тѣ еѣ зинѣ всю, и на веснѣ, съдѣма
 съ мѣжи своими, поиде на Польтскъ, на зата своего
 на Всеслава, ходилъ бо наше дѣдъ его на Новгородъ и
 кзвалъ Ервсалимъ церковный, и сосѣды свидѣныи и по-
 гостъ одинъ забелъ за Польтскъ. Мѣстиславъ же все
 то хота оправити Новгородскѣю волостъ и овиѣ, и
 пришедши емѣ на дѣки съ кони Новгородскими, Усла-
 шакъ же то Романъ, братъ его во Смоленски, посла
 сынъ свой Мѣстиславъ Полотскѣ къ зати своемѣ въ
 помочъ, а къ братѣ своемѣ Мѣстиславѣ посла мѣжъ свои
 рѣка емѣ: Обиди ти до него нѣтъ; но, же идши
 нанъ, то первое понити на ма. Онъ же, не хота ве-
 редити сердца братѣ своемѣ старѣишемѣ, возвратиса къ
 Новгороду. И ѹа и волѣзнь крѣпка, и охѣдѣваюци
 снаѣ и отонмаюци азыкъ, и взрѣвъ на дрѣжинѣ свою
 и на Кнагиню, и воздохнѣ изъ габении сердца своего,
 и прослезиса, и поча имъ моабити: Се приказываю
 сына своего Володимѣра Борисови Захаричю и со нимъ
 даю братѣ Гюрикови и Давидови съ волостю на рѣцѣ,
 а что о мнѣ Богъ промысантъ. И тако приказавъ дѣ-
 ти свои братѣ своимъ, и воздѣвъ рѣки на него, и воздо-
 хнѣвъ изъ габении сердца прослезиса, и предасть дѣ-
 шѣ свою въ рѣцѣ Божіѣ. Простаи же са Кназь Мѣсти-
 славъ, сынъ Ростиславъ, внѣкъ великаго Кназа Мѣсти-
 слава, мѣсца Юна въ Гі святѣа мѣченица Анѣваннѣ
 въ днѣ патичный, и возма причащеніе на святой ан-
 тѣргин. И тако спратавше тѣло его съ четью и съ
 благоухающими пѣсми Иаѣа Епископъ и еси Игѣмени,
 и пакашася по немъ все земля Новгородская, нанпа-
 че же пакахѣса по немъ аѣпшии мѣжи Новгородскѣи,

и положиша тѣло его въ той же гробници; и де же
 ажитъ Володимѣръ, сынъ великаго Князя Мрослава Во-
 лодимѣрича, и тако моваху плачущеса: Уже не можемъ,
 господине, поѣхати съ тобою на иню земаю поганыхъ
 и поработити во область Новгородскю: ты бо много
 мовааша, господине нашъ, хота на всѣ сторонѣ по-
 ганыя. Дозво ны ны, господине, съ тобою умрети,
 створшемъ толкию свободу Новгородцемъ отъ поганыхъ,
 такоже и дѣды твои всеволоды свободныи быше отъ
 всѣхъ обидъ; ты же быше, господине мой, семъ порек-
 новаа и насаднаа пѣть дѣда своего. Нынѣ же, го-
 сподине, уже къ томъ не можемъ тебе узрѣти; уже бо
 солнце наше заиде ны, и ко обидѣ вси мы остахомъ.
 И тако плакашеса надъ нимъ все множество Новго-
 родское и спанин и хѣдѣн и ницин и убозѣн и черно-
 рызцы: бѣ бо мнозины на вса ницаа. И тако ра-
 зидошаса ко свои дома.

Сѣи же благовѣрній Князь Мстиславъ, сынъ Ро-
 стислава, възрастомъ середній бѣ и лицемъ лѣпъ и
 всю добродѣтелию украшенъ и благонаренъ, и любовь
 имаше ко всемъ, паче же милостини прилежае, мана-
 стырѣ наваа, черныцѣ утѣшала, и всѣ Игдмены
 утѣшала и съ любовью прѣимала, и брала у нихъ
 благословеніе, и мирскія церкви наваа, и попы и весь
 святигельскій чинъ достойною честию чта. Бѣ бо крѣ-
 покъ на рати и всегда бо тоснашеться умрети за Рѣ-
 скю земаю и за хрестыяны. Егда бо видаше хрестыяны
 полонны отъ поганыхъ, и тако мовааше дръжинѣ свои:
 Братья! Ничто же имете во умѣ сво мѣ: аще нынѣ
 умремъ за хрестыяны, то очистимъ грѣховъ своихъ, и

Богъ вѣнчаетъ кровь нашу съ мученики; аже ли Богъ дастъ милость свою, а слава Богъ. Мы бо лице мѣнѣ умремь, умремь же всамо. И тако моужа, дерзость подаваше богу сконмь, и тако отъ всего сердца вѣшета са за отчину свою. Бѣ бо любезникъ на дрѣжинѣ, и имѣнїа не щадашеть и не сирашеть золота, ни сребра; но дажше дрѣжинѣ своей и окоже праваше дѣши своей. И приаожиса къ отцемь сконмь и дѣдомь сконмь, отдакъ общїи долгъ, егоже нѣсть унѣжати всакомъ роженомъ. Не бѣ бо токъ земля бѣ рѣси, которая же его не хоташеть, ни любашеть; но всегда бо тоснашеться на всакаа дѣла; но престависа унѣ. И слышавше кратѣа преставленье его, печални бывша всаки, и плакашеса по немь вса земля рѣскаа, не може забыти добасти его, и Чернїи Клоуѣци не могѣтъ заблти пригоубавенїа его.

Сего нѣтъ въ Лаврентьевской лѣтописи; въ самомъ Новгородскомъ спискѣ сказано о дѣлахъ и кончинѣ Мстислава весьма кратко.

IV.

ИЗЪ ВЛАДИМИРСКАГО ЛѢТОПИСАТЕЛЯ.

По Лаврентьевской лѣтописи.

Въ лѣто бѣди мѣсца Марта въ 7 день, на паматъ сватое мученици Евдокѣи, Всеволодъ великий Князь посла сына своего Константина Новгородъ вели-

ному на княженье, и бысть радость велика того дни въ
 градѣ Володимерѣ. Икоже рече пророкъ Давидъ: Съ днѣ,
 иже створи Господь: възрадуемса и възвеселимса есмь.
 И пакы рече: Господи! силою твою, възвеселитса Царь,
 и спасенни твоимъ възрадуется якло. Желанье сердца
 его даде смѣ еси, и хотѣнья уста его неси его ли-
 шныа. Положиа еси на главѣ его вѣнецъ отъ камени
 драгago. Жинота проси у тебе, и даде смѣ еси долгствѣ
 днѣи вѣкы вѣкы. И пакы Господь рече ко мнѣ: Сынъ
 мой еси ты, и азъ днесь родихъ тѣ. Проси отъ мене,
 и дамъ ти азакъ достоянъа твоего и одержанъе твоѣ
 до конца земан, и упасши а паланцю желѣзною. И
 пакы Апостолю рече: Власти мѣрскыя отъ Бога кинены
 сѣтъ; но власти боудеща, да зло не створимъ, да не
 отъ нику пакы и мѣкѣ прѣимемъ. И того ради глагле-
 асть: Богѣ сѣбга естъ; мьста злодѣемъ. Хоуеши ли
 сѣ власти не боати? Злаго не творѣ, и похвалитъ тѣ.
 Аще ли зло творѣши, койса: не бо възъ ума мечъ но-
 сить. И да смѣ отецъ крестъ честны и мечъ, река: Се
 ти вѣди сѣхраниникъ и пемоушникъ, а мечъ прѣщенье и
 спасенье, иже нынѣ даю ти пасти люди свои отъ про-
 тивныхъ. И рече: Сынъ мой Константинъ! На тебѣ Богъ
 положиа переже старѣйшынство ко всей братѣи твоѣи;
 а Новгородъ великый старѣйшынство имать княжыню
 ко всей Рѣвской земан. По имени твоимъ, тако и хва-
 ла твоѣ. Не токмо Богъ положиа на тебѣ старѣй-
 шынство къ братѣи твоѣи, но и къ всей Рѣвской земан; и
 азъ ти даю старѣйшынство: пожди къ своей городѣ.
 И цѣлоуавъ и, отпусти. И прокодиши и вся братьѣ
 его съ честию великою до рѣкы Шедашкы: Георѣи, Во-
 лодимръ, Иоаннъ, и вси воаре отца его и вси кѣщци

и вси послан брата его. И бысть гогорь великъ, аны до-
несени отъ множества людѣи, отъ радости великиа, яко-
же пророкъ рече: вси азъци въспоеете рѣкамъ, якоже
иже Богъ Богъ гласомъ радости, яко Царь всаѣи по всей
земли, и пойте имени его, дадите славу хвалѣ его.
Приситишю же вечерю, покаявшася ему брата его и
вси людье и всѣ мужи отца его и вси послан брата его,
и ти покаявшася ему и похваля ему дающе велики,
възвратишася каждо нхъ къ слову си, жалостныи и ра-
достныи слезы испущающе, оставше таково утѣшенье.
Гыдахъ же множество народа правокѣрныхъ, зраце отца
сырымъ и кормителя отхъдаца и печальныи утѣшенье
великое, омрачныи звѣздѣ свѣтомъ снѣ заходящю: на
весь по ваше церковный чинъ отверзавъ ему Богъ сер-
дечныи очи, и всѣмъ церковникомъ и ницимъ и не-
чальныи аожъ възлюбимы ваше отецъ, паче же и на
многостыню, слыша Господа глаголюща: Аще створите
брата мой сѣи, меншии, то мнѣ створите, и пакы:
Алчнѣ едхъ, несормите ма; и жаднѣ едхъ, напоите
ма; и въ темницѣ едхъ, посетите мене. Придете
ко мнѣ, благопоеніи, наследуйте уготованное вамъ
царство небесное отъ сложенья всего міра. И пакы Да-
видъ глаголетъ: Блаженъ мужъ младай и дамъ весь день
о Господѣ; ходои не претреться. И пакы: Блаженъ ра-
зумѣлаай на ница и убога: въ день люта избавитъ те
Господь. И Апостола глаголетъ: Сѣи и цыда, съ влад-
гословеньемъ пожнети. И Соломонъ глаголетъ: Многосты-
ню и кѣрою очищаются грѣси. Мужество же и умъ
къ немъ жнзаше; правда же и истина съ нимъ ходо-
ста; второи Соломонъ бысть мудростю. И притиждио
же ему Новгороду, мѣсца Марта въ ѿ, святаго отца

Никиты въ день недѣльный, и изидоша со кресты противъ емѹ съ честию великою множество народа съ Епископомъ Антрофаномъ, отъ мала и до велика. И бысть радость велика Новѣградѣ, такоже рече пророкъ Давидъ: Придете, возрадѣмся Господеви; въсканните Богѹ спасѹ нашемѹ, и прочая. И пришедши емѹ къ церковь святая Софѣя, и посадиша и на столѣ, и поклонишася и цѣлоубаша и съ честию, такоже рече пророкъ: Престоль твоѣ, Боже, вѣкии вѣки. Възвоявша еси правдѹ и възнакиде беззаконны: сего ради помаза тя Боже Богѹ твоѣ, яко то есть Богѹ твоѣ. И поклонишася емѹ, и оттолѣ приде къ сею оубицеа, и мѹжи Новгородскыи учредивъ, отпѣсти ихъ съ честию. И потомъ почя рады правити, такоже пророкъ рече: Боже! сѣдь твоѣ Царевн даждь и правдѹ твою сынови Царевн, сѣднн людемъ твоимъ къ правдѹ и ницимъ твоимъ къ сѣдѹ. Тако и Господь рече: Царь странъ владѹтъ ими, и Кнази овладѹютъ ими. Сѹть си ангелн нарицаемѣи господства. И потомъ утвердися къ своему честиѹмъ княженн.

V.

Не выписываемъ примѣровъ изъ Новгородской летописи: книга напечатана, и, безъ сомнѣнн, всѣ занимающіеся Рускою Исторіею имѹютъ ее. Усерднѣе просимъ ихъ повѣрить наши заключенн.

и вси послан брата его. И воста гогорь великъ, акы до небеси отъ множества людѣи, отъ радости великѣи, якоже пророкъ рече: вси азъци въпаещете рѣкамъ, величайте Богъ Богъ галсомъ радости, яко Царь великъ по всей земан, и пойте имени его, дадите славу хвалѣ его. Пристигыю же вечерѣ, поклонившася ему брата его и вси людєи и всѣ мужи отца его и вси послан брата его, и ти поклонившася ему и похваляхъ ему давши великѣи, възвратившася кождо нхъ въ свои си, жалостныи и радостныи слезы испущающе, оставши таково утѣшенѣи. Рыдахъ же множество народа правоязычнхъ, зраце отца сирымъ и коринтеамъ оучащаи и печальнымъ утѣшениемъ великомъ, омрачнымъ звѣздѣмъ свѣтлымъ заходящю: на весь во наше церковный чинъ отъверзавъ ему Богъ сердечныи очи, и всѣмъ церковникомъ и ницимъ и печальнымъ якоже възлюбимыи наше отцы, паче же и многотыню, слыша Господа глаголюща: Аще створите брати мои сей, меншии, то мнѣ створите, и пакы: Аленъ ехъ, нескормите ма; и жадеи въхъ, напоите ма; и въ темницѣ въхъ, посѣтите мене. Придете ко мнѣ, благословеніи, наследуйте уготаванное камъ царство небесное отъ сложенѣи всего міра. И пакы Давидъ глаголетъ: Блаженъ мужъ младаи и даи весь день о Господѣ; ходая не претметѣи. И пакы: Блаженъ разумѣкаи на ници и убога; въ день люта избавитъ и Господь. И Апостолъ глаголетъ: Сѣи и щади, съ благословеніемъ пожити. И Соломонъ глаголетъ: Милостыню и върою очищаютъ грѣси. Мужество же и умъ къ немъ живаше; правда же и истина съ нимъ ходата; второй Соломонъ выхъ мудростю. И пришедшию же ему Ноздгороду мѣсяца Марта въ ѣ, святаго отца

Нижиты въ день недѣльный, и изидоша со кресты противъ емѣ съ честию великою множество народа съ Епископомъ Дмитрофаномъ, отъ мала и до велика. И бысть радость велика Новѣградѣ, такоже рече пророкъ Давидъ: Придете, возрадуемся Господски; въсканните Богѣ спасѣ нашему, и прочая. И пришедшу емѣ въ церковь святаѣ Софѣа, и поладнша и на столѣ, и поклонншеса и цѣлоуаша и съ честию, такоже рече пророкъ: Престола твоя, Боже, въвы въвы. Възвонитъ сн правдѣ и възнавидѣ беззаконны: сего ради помаза та Боже Богъ твой, яко то естъ Богъ твой. И поклонншиса емѣ, и оттолѣ приде въ свою обитель, и мѣжи Новгородскыя учреднѣ, отпѣсти ихъ съ честию. И потомъ почя радды правити, такоже пророкъ рече: Боже! сѣдѣ твоя Царски даждѣ и правдѣ твоею сынови Царски, сѣднѣ людѣмъ твоимъ въ правдѣ и нищимъ твоимъ въ сѣдѣ. Тако и Господь рече: Царь странѣ владѣтъ ими, и Князи обладаютъ ими. Сѣтъ сн ангелѣ нарицаемѣи господствѣа. И потомъ утверднѣа въ своемъ честнѣмъ княженнѣи.

V.

Не выписываемъ примѣровъ изъ Новгородской летописи: книга напечатана, и, безъ сомнѣнѣя, всѣ занимающѣя Рускою Исторіею имѣють ее. Усерднѣйше просимъ ихъ повѣритъ наши заключенѣя.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стр.
I. Предварительныя замѣчанія	1.
II. Описаніе и распредѣленіе лѣтописей	6.
III. Заключенія	26.
IV. Извлеченія изъ лѣтописей	41.

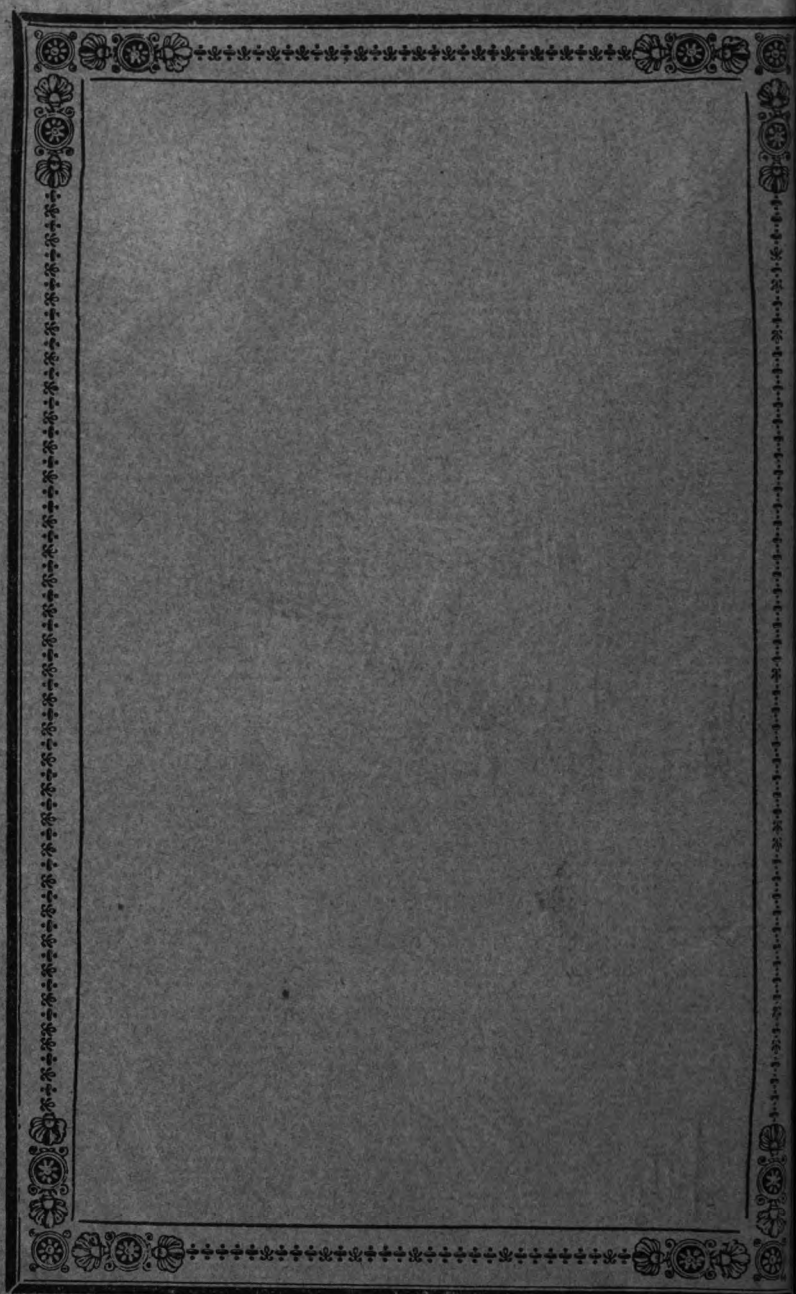
THE HISTORY OF THE

... ..
... ..
... ..
... ..

891.7

P415

Perevoshchikov

891.7

- P415

